Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Дворянская улица, д. П. В. Болотова) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8-10 дня и отъ 5—7 ч. веч.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ ... отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для печатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей.

Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ ежедневно, считая и прибавленія, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Телефонъ редакціи и конторы № 5.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 6 к.

Отдѣльные №№ «Прибавлен.» 4 к.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ г. 4 руб. 50 коп., 3 мѣс. 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита или занимаемое ею мѣсто послѣ текста, впереди—20 к. За объявленія, повторяемыя до 10 разъ—10% скидки, до 20 разъ 15%, до 30 разъ 25%. Болѣе продолжительныя объявленія, а равно и абонементы — по соглашенію съ редакц. Отъ лицъ ищущихъ занятій, печ. со скид. 50%. Въ текстѣ газеты возраженія, поправки или стороннія сообщен. частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто ею заним. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 эк. Пріемъ объяв. производится въ конторѣ редак.: Дворян. ул. д. Болотова, ежедневно, кромѣ дней праздничн.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются съ платою за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

Продолжается подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" въ 1895 году. Условія въ заголовкѣ.

Въ Томскѣ подписка принимается только въ конторѣ „Сибирскаго Вѣстника".

Въ книжномъ магазинѣ у издателя и книгопродавца Москвы Е. А. Губанова (Томскъ, гостиный дворъ, въ чайномъ ряду.)

Поступили въ продажу: портретъ Е. И. В. Государя Николая Александровича въ багетной рамѣ (размѣръ 14—18 вершк.) Цѣна 5 р.

Тоже безъ рамы (размѣръ 12—14 вершк.) цѣна 75 к. Высочайшій манифестъ 14-го ноября 1894 года; цѣна 10 к. Кромѣ того, имѣется постоянно полный выборъ книгъ и картинъ—духовно-нравственныхъ и свѣтскаго содержанія; между прочими имѣются: Житія святыхъ, празди. православной церковію, съ описаніемъ двунадесятыхъ праздниковъ, чудотворныхъ иконъ, основаніе и значеніе постовъ и съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ почиваютъ мощи св. угодниковъ, подъ редакціей Д. И. Протопопова, Москва 1892 года 12 мѣс. 4 тома. Цѣна 1 р. 50 к. Добрый пастырь свѣтель. Сборникъ проповѣдей и поученій, изданіе Е. А. Губанова. М. 1893 года. Цѣна 1 р. и множество др. изданій. Полное собраніе сочиненій Н. В. Успенскаго 4 тома, 1635 стран. Цѣна 4 р. 50 к. Сочиненія М. Ю. Лермонтова, подъ редакціей Висковатаго, 6 том. Цѣна 2 р. 50 к. Лермонтовъ подъ редакц. Балдакова, цѣна 1 р. 50 к. Лермонтовъ, изд. Аскерт, цѣна 75 к. Сочиненія А. С. Пушкина въ 12 т. Цѣна 2 р. и соч. А. С. Пушкина, изд. Е. А. Губанова цѣна 1 р. Полный словарь болѣе 150,000 словъ. Цѣна 2 р. Школа практической медицины 928 стр. Цѣна 3 р. Поварскія: Е. Малоховецъ. Цѣна 4 р. Андѣевой и другихъ. Тутъ-же имѣются иконы, кіоты разныхъ размѣровъ, обои, клеенка, гармоніи и др. товары, которые продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Томскъ Губанову.

№ 207 18—52 Съ почтеніемъ довѣренный *Новиковъ*.

НУЖНЫ ДВѢ КОМНАТЫ

Съ мебелью и со столомъ, или не большая квартира въ 3—4 комнаты. Съ заявленіями обращаться въ ред. „Сиб. Вѣсти." письменно или словесно. (Gr.) 3—3

ПРИ ТОМСКОЙ КОНТОРѢ
Богословскаго Горнаго Округа
ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ
ДЛЯ ПРОДАЖИ СЛѢДУЮЩІЕ ТОВАРЫ:

1. Богословскихъ заводовъ,

а) Красная мѣдь (Бессемеровская) въ штыкахъ по 12 р. 75 к. за пудъ.
б) Купоросное масло въ посудѣ двойнаго стекла по 1 р. 80 к. за пудъ.
в) Стеклянная посуда винная, пивная, зельтерская и проч., разныхъ цѣнъ.
г) Хромпикъ превосходный по 9 р. 50 к. за пудъ.
д) Фосфоръ красный безопасный по 50 р. } за пудъ.
» бѣлый обыкновенный по 35 р. }
е) Цементъ наилучшій по 9 руб. за боченокъ.
ж) Привиллегированныя бочки, спеціально для сыпучихъ тѣлъ, масла и сала (не даютъ никакой траты) по 4 и 3 рубля за штуку.

2.) Нарвской мануфактуры:

а) Брезенты всевозможныхъ размѣровъ отъ 60 до 65 коп. за квадр. аршинъ.
б) Джутовые мѣшки разныхъ сортовъ и цѣнъ.

3.) Бахмутскихъ рудниковъ „А. АУЭРБАХЪ и Ко":

РТУТЬ самаго высокаго качества цѣной по курсу дня на Лондонской биржѣ.
Оптовымъ крупнымъ покупателямъ уступка по соглашенію.

49—150 Управляющій Томской Конторой Андрей Андреевичъ *Ауэрбахъ*. № 29

НУЖНА
приличная и удобная квартира въ шесть комнатъ со службами въ центрѣ города. Просятъ сообщать въ контору „Сибирскаго Вѣстника".
2 № 406

ДОМЪ
каменный, теплый, съ удобствами
ПРОДАЕТСЯ.
Спасская, д. М. Ѳ. Картамышевой.

СТУДЕНТЪ ищетъ урока на лѣто. Адресъ просятъ оставлять въ редакціи «С. В.» № 405 2—4

Содержаніе.

Мѣсяцесловъ. Томскъ, 25 мая. Текущія замѣтки. Сибирская лѣтопись. Мѣстная хроника. Судебн. хрон. Кор. «Сиб. В.»: изъ Кривощекова, с. Нижнекаинскаго и Заледѣевой. Внутренняя хроника. Заграничная хроника. Объявленія. Фельетонъ: 1) По Ангарѣ. 2) До Туруханска.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Четвергъ, 25-го мая.

3-е Обрѣт. главы Іоанна Предтечи; свм. Ѳерапонта, епископа Кипрскаго.

Рожденіе Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Пятница, 26-го мая.

Апп.: Карпа, Алфея, мм.: Аверкія, Елены, преп. Іоанна, м. Георгія новаго, обр. мощ. п. Макарія Калязинскаго.

Томскъ, 25 мая.

Окончившійся недавно въ Петербургѣ первый съѣздъ дѣятелей печатнаго дѣла высказалъ, между прочимъ, нѣсколько пожеланій объ измѣненіи дѣйствующихъ цензурныхъ правилъ, главнымъ образомъ, въ интересахъ провинціальной печати. Но прежде чѣмъ говорить о значеніи возбужденныхъ съѣздомъ вопросовъ, мы позволимъ себѣ небольшое отступленіе и бросимъ бѣглый взглядъ на исторію русской цензуры.

Въ древней Руси каждая новая книга выходила съ благословенія патріарха и авторы сочиненій, признанныхъ вредными, подвергались жестокой карѣ. Современникъ царя Алексѣя Михайловича, Котошихинъ, разсказываетъ, что въ «Разбойномъ приказѣ жгли живаго за богохульство, за церковную татьбу, за содомское дѣло, за чернокнижество и *за книжное переложеніе*, кто учнетъ вновь толковать воровски противъ апостоловъ, пророковъ и святыхъ отцовъ съ похуленіемъ». Императоръ Петръ I-й узаконилъ существованіе духовной цензуры въ 1721 году.

Свѣтская цензура возникла значительно позже,—въ 1742 году «С-Петербургскія Вѣдомости» помѣстили ошибочное извѣстіе о награжденіи Михаила Бестужева орденомъ св. Андрея Первозваннаго и сенатъ приказалъ впредь газету «печатать съ апробаціи сенатской конторы и безъ того отнюдь не печатать». Впрочемъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II особаго развитія цензуры не замѣчалось и только со времени французской революціи разрозненныя мѣры приводятся въ систему и начинаютъ примѣняться съ необыкновенною строгостію. Въ 1798 году устанавливается цензура во всѣхъ портовыхъ городахъ для разсмотрѣнія привозимыхъ изъ-за границы книгъ. Въ 1780 году императоръ Павелъ Петровичъ вовсе запретилъ ввозъ книгъ изъ-за границы, но это запрещеніе просуществовало всего только одинъ годъ.

Императоръ Александръ I-й въ 1802 году отмѣнилъ предупредительную цензуру, замѣнивъ ее цензурою карательною. Впрочемъ, этотъ порядокъ просуществовалъ очень недолго и уже черезъ три года снова возвратились къ предварительной цензурѣ, правила которой были изложены въ первомъ цензурномъ уставѣ 1804 года. «Сими постановленіями, говорилъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Завадскій нимало не стѣсняется свобода мыслить и писать, но токмо взяты пристойныя мѣры противъ злоупотребленій». Какъ бы въ доказательство этого, въ уставъ былъ включенъ въ высшей степени симпатичный параграфъ (§ 21), гласившій: «Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, лучше истолковать оное выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать».

Къ сожалѣнію, уставъ этотъ просуществовалъ недолго и подъ вліяніемъ печальныхъ событій, сопровождавшихъ воцареніе императора Николая Павловича онъ смѣнился «чугуннымъ уставомъ» Магницкаго и Рунича. Уставъ этотъ преслѣдовалъ три цѣли: онъ заботился о наукахъ и воспитаніи юношества, о правахъ и внутренней безопасности и, наконецъ, о направленіи общественнаго мнѣнія согласно съ политическими обстоятельствами и видами правительства. Чтобы дать вкратцѣ нѣкоторое понятіе объ этомъ уставѣ, остановимся на нѣкоторыхъ параграфахъ его. Не позволялось, напримѣръ, пропускать тѣ мѣста, которыя имѣли двоякій смыслъ, если одинъ изъ нихъ былъ противенъ цензурнымъ правиламъ (§ 151). Въ историческихъ книгахъ не позволялось помѣщать «произвольныхъ умствованій, которыя не принадлежатъ къ повѣствованію». Въ каталогахъ не допускалась несправедливая похвала книгъ, и такъ далѣе безъ конца.

Введенный въ тяжелую годину, «чугунный уставъ» просуществовалъ не долго. Новый уставъ 1828 года отказался отъ педагогической роли и смягчилъ существовавшія правила. Наконецъ, 6 апрѣля 1865 года явились временныя правила, которыми еще болѣе было облегчено положеніе печати. Но облегченіе это было далеко не равномѣрное. Въ столицахъ были освобождены отъ предварительной цензуры повременныя изданія, оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти листовъ и переводныя—не менѣе двадцати листовъ, въ провинціи же всѣ они продолжали и продолжаютъ издаваться не иначе, какъ съ разрѣшенія предварительной цензуры. Въ своихъ пожеланіяхъ съѣздъ дѣятелей по печатному дѣлу высказался въ пользу распространенія этой льготы на всю Россію. Въ настоящее время, когда телеграфъ уже соединилъ всѣ губернскіе и областные города со столицею, когда всякое недоразумѣніе можетъ быть выяснено въ нѣсколько часовъ, удовлетвореніе этого пожеланія едва ли можетъ вызвать непреодолимыя препятствія. Далѣе съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы переводныя сочиненія освобождались отъ предварительной цензуры тогда, когда они превышаютъ 10, а не 20 печатныхъ листовъ и въ этомъ отношеніи были бы сравнены съ сочиненіями оригинальными. Если мы примемъ во вниманіе, какъ скудно оплачивается автор-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

По Ангарѣ.

(Прод., см. № 59 „Сиб. В.").

Е. Интеллигенція и культурныя блага.

Если повинности приангарскаго крестьянина не значительны, то за то онъ не пользуется, можно сказать, даже главнѣйшими и необходимѣйшими благами культурнаго существованія, какъ первоначальное школьное образованіе и медицинская помощь. О другихъ благахъ культуры я уже не говорю. Судите сами, на весь описываемый громадный районъ приходится всего 7 человѣкъ интеллигентныхъ профессій—со среднимъ образованіемъ, и ни одного—съ высшимъ; изъ упомянутыхъ 7 человѣкъ—3 священника и 1 псаломщикъ съ семинарскимъ образованіемъ, 2 — учительницы гимназистка и 1—институтка. Такимъ образомъ, главное число интеллигентныхъ людей падаетъ на духовенство, да и вообще духовенство, въ силу своихъ прямыхъ современныхъ обязанностей, является главнымъ просвѣтителемъ темнаго ангарскаго люда. Но если принять во вниманіе его малочисленность съ одной стороны, а съ другой—низкій образовательный цензъ, то уже a priori можно судить, насколько ничтожна его просвѣтительная дѣятельность. На все населеніе приходится—на 6 причтовъ—12 человѣкъ духовныхъ людей; изъ нихъ лишь 4 получили среднее образованіе, а остальные въ духовномъ или уѣздномъ училищѣ. Кромѣ того эти духовныя лица, имѣя приходы, простирающіеся на нѣсколько сотъ верстъ, большую часть времени проводятъ въ разъѣздахъ для совершенія самыхъ необходимыхъ церковныхъ требъ.

Школъ на Ангарѣ—на 25 селеній, находящихся другъ отъ друга въ 25—40 верстахъ—всего 7; изъ нихъ двѣ—волостныя вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, остальныя—церковно-приходскія и школы грамоты духовнаго вѣдомства. Первыя двѣ обставлены съ внѣшней стороны удовлетворительно и занимаются въ нихъ бывшіе воспитанники учительской семинаріи, какъ занимаются—не, конечно, неизвѣстно, извѣстно только, что школы эти до сихъ поръ не снискали расположенія крестьянъ. Въ двухъ волостныхъ школахъ числится всего 30 съ лишнимъ человѣкъ учащихся, хотя школы существуютъ уже давно и находятся въ очень большихъ селеніяхъ—въ Богучанахъ и Кежмѣ, изъ которыхъ послѣднее состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 100 дворовъ и одно могло бы дать 50 учащихся.—Изъ церковно-приходскихъ школъ только Рыбинская—двухклассная имѣетъ удовлетворительную квартиру и обставлена хорошо учительскимъ персоналомъ; въ ней занимаются священникъ и псаломщикъ—люди съ законченнымъ среднимъ образованіемъ и учительница—кончившая курсъ гимназіи. Школа эта одна изъ самыхъ многолюдныхъ на Ангарѣ—въ ней 26 учениковъ.—Остальныя церковныя школы помѣщаются въ невозможныхъ квартирахъ и заключаютъ въ себѣ небольшое количество учащихся. Изъ нихъ въ Могылинской (19 учениковъ) занимается кончившая курсъ гимназистка и въ Чадобской (13 учениковъ) бывшая воспитанница института, очень старая старушка. Въ другихъ школахъ—Кашинопшеверской (12 учениковъ), Поповской (19 учениковъ)—учительствуютъ псаломщики и батюшка разумѣется, насколько позволяетъ время и ихъ образовательныя средства. По отзывамъ людей свѣдущихъ, грамотность всетаки дается и въ этихъ школахъ.

Но, конечно, всѣ эти 7 школъ далеко недостаточны. Есть очень многія и очень большія селенія, въ которыхъ вы до сихъ поръ не найдете ни одного грамотнаго человѣка, и это очень грустно.. Грустно ѣхать по большой деревнѣ, видѣть улицу, усѣянную дѣтьми и сознавать, что всѣ они лишены (и вѣроятно долго еще будутъ лишены) даже самаго элементарнаго образованія; грустно особенно потому, что тамъ гдѣ-то въ далекихъ мѣстахъ нашей родины—настойчиво говорятъ объ обязательности для всѣхъ первоначальнаго образованія, а здѣсь пока «обязательно» всѣ неграмотны.

Сами крестьяне относятся къ школѣ вполнѣ равнодушно, не чувствуя въ ней особенной потребности. Въ д. Заимкѣ Кежемской волости я былъ пораженъ количествомъ дѣтей школьнаго возраста, которыя высыпали въ теплый денекъ на улицу: ни въ одномъ русскомъ селеніи до сихъ поръ я не видалъ столько дѣтей.

—Что за чудо, сколько у васъ тутъ ребятъ! невольно воскликнулъ я, глядя на улицу, оживленную маленькимъ народомъ. Стоявшіе вблизи мужики усмѣхнулись и начали шутить насчетъ своей плодливости:

— Этого добра у насъ сколько хошь! На это дѣло у насъ здѣсь, въ родѣ какъ, урожай; бабамъ работы мало,—знаютъ свое дѣло справляютъ—ребятъ носятъ...

— Школу бы вамъ надо, говорю.

— Какъ бы не надо! политично отвѣчаетъ крѣпкій бородатый мужикъ. Да, вишь, бѣдность-то наша—все деньги надо...

— Не Богъ знаетъ ужъ сколько денегъ потребуется, а грамотному все легче живется, сказалъ я.

— Такъ оно, да намъ и некогда, къ слову сказать ежели, книжку-то читать будетъ, опять же солдатчины у насъ здѣсь, слава Богу, нѣту: шабко то будто и нужды въ грамотѣ не замѣчаемъ, равнодушно отвѣчаютъ мужики.

— Какъ вамъ здѣсь живется? спросилъ я одну молодую учительницу, гимназистку.

— Все бываетъ, грустно отвѣтила она, но больше всего угнетаетъ равнодушіе крестьянъ къ школѣ. Дѣтей они, если и отпускаютъ въ школу, то безъ всякихъ разсужденій и отрываютъ отъ занятій, когда вздумается. Проходитъ иной мальчуганъ мѣсяца три въ школу, потомъ покидаетъ ее на нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ снова поступаетъ... Ужъ какіе тутъ будутъ успѣхи. А эти летучіе ревизоры школъ, вѣдь, ужасно строги и придирчивы, а каждый на свой образецъ (много ихъ видитъ): тотъ говоритъ—почему программа не пройдена, другой—отчего плохо читаютъ, третій—что, молъ, некрасиво пишутъ,*) просто бѣда! А знаете ли вы, что предъ экзаменами случается: я умоляю родителей (этого ревизоры знать и записывать въ свои книжки не хотятъ), чтобы они не отрывали учениковъ на работы, такъ куда тебѣ—и слушать не хотятъ! Ласкаю ихъ надеждой, что послѣ экзамена дѣти получатъ свидѣтельства объ окончаніи курса, а они всегда умѣютъ отпарировать меня обезоруживающимъ доводомъ—на, молъ, не къ чему это свидѣтельство; въ солдаты не идти.

Еще сильнѣе жалобы на равнодушіе крестьянъ къ школѣ раздаются со стороны батюшекъ—завѣдующихъ школами. Эти жалуются, главнымъ образомъ, на то, что крестьяне не даютъ вовсе средствъ на устройство школъ, а совѣтъ епархіальный мало помогаетъ. И въ самомъ дѣлѣ, школы помѣщаются въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ такихъ убогихъ хибаркахъ, что даже стыдно какъ то становится при видѣ ихъ за «русское народное просвѣщеніе». Учительскій трудъ оплачивается весьма плохо: есть учителя, которые получаютъ за свой трудъ всего по 30 рублей въ годъ, да и то съ грѣхомъ пополамъ. А вотъ иной сельскій писарь получаетъ на Ангарѣ 500—600 р. въ годъ!..

Было бы совершенно несправедливо пройти молчаніемъ одного представителя интеллигентной профессіи на Ангарѣ, потому что ужъ очень велика миссія, возложенная на него,—это фельдшеръ военной школы, уже пожилой человѣкъ, проживающій въ селѣ Чадобскомъ. По предначертаніямъ начальства, онъ долженъ бороться съ тѣлесными недугами людей въ двухъ волостяхъ, раскинувшихся болѣе чѣмъ на 1000 верстъ, бороться, разумѣется, побѣдоносно. Онъ долженъ являться всюду для борьбы съ болѣзнями, всѣхъ снабжать лекарствами изъ своей 30 рублевой аптеки и доставлять точнѣйшіе отчеты о дѣятельности подлежащему начальству. Можно, конечно, всяко шутить, но, право, лучше вовсе уничтожить на Ангарѣ и эту единственную фельдшерскую должность, тогда, по крайней мѣрѣ, такъ ужъ и будетъ извѣстно, что ангарцамъ—этимъ темнымъ, невѣжественнымъ людямъ — медицинской помощи пока не полагается. А между тѣмъ она такъ необходима здѣсь.

Въ одной деревенькѣ я случайно столкнулся съ окружнымъ сельскимъ врачемъ, молодымъ интеллигентнымъ человѣкомъ. Познакомился.

Спрашиваю его,—что, молъ, какъ здоровье населенія, и успѣшно ли онъ борется съ недугами его.

Докторъ только рукой безнадежно махнулъ и въ этомъ жестѣ его, казалось, сразу обнаружилось положеніе медицинскаго дѣла въ краѣ.

— Какія же болѣзни на Ангарѣ преобладаютъ? спросилъ я доктора.

— Да все больше застарѣлые ревматизмы, желудочные катарры—отъ неряшливости и неумѣнья приготовить пищу, а надъ этими болѣзнями царитъ страшный бичъ—сифилисъ.

— Откуда онъ здѣсь взялся?

— Кто его знаетъ. Вѣроятно, занесли наши культуртрегеры—поселенцы, только ужасно онъ распространяется здѣсь и отъ невѣжества и отъ исконнаго неряшества русскаго человѣка: можно сказать безъ преувеличеній, что цѣлая четверть населенія на Ангарѣ гніетъ отъ сифилиса.

— И что же вы?

— Что я? Видите вотъ, ѣзжу со своей игрушечной аптекой, извожу пропасть бумаги на оффиціальную переписку и отвратительно себя чувствую. Вѣдь, не могу же я всѣхъ больныхъ препроводить при отношеніи въ енисейскую больницу—для правильнаго лѣченія отъ сифилиса, хотя и есть такой законъ, что отъ сифилиса больница должна лѣчить безплатно больныхъ. А развѣ можно бороться съ сифилисомъ посредствомъ летучихъ наѣздовъ 1 разъ въ годъ?

— Ну, а населеніе здѣсь привыкло уже пользоваться медицинской помощью?

— Какъ вамъ сказать? Когда пріѣду, то крестьяне, по большей части женщины, идутъ и просятъ лекарства, предлагаютъ иногда даже деньги съ просьбой отпустить за нихъ «самаго лучшаго лекарства». Но былъ тутъ интересный случай.

Одна баба поѣхала лѣчиться въ Енисейскъ къ врачамъ, не доѣхавъ 15 верстъ до города, она встрѣтила какую то знахарку да тамъ и не доѣхала до города. Судите по этому, насколько высоко они цѣнятъ ученаго медика..

— А сами чѣмъ лѣчатся?

— Да всякой гадостью, до навоза включительно, отвѣтилъ докторъ.

— Но здѣсь, по крайней мѣрѣ, нѣтъ, кажется, эпидемическихъ заболѣваній, спросилъ я.

— Какъ нѣтъ! Въ прошломъ году весной здѣсь свирѣпствовала оспа, которая унесла въ могилу сотни дѣтей и взрослыхъ.

— Неужели на Ангарѣ до сихъ поръ нѣтъ даже оспопрививанія?

Есть то оно есть, да вѣдь, чтобы что бы оно имѣло дѣйствительное значеніе, за нимъ нужно строго и неусыпно слѣдить образованному медику, а то эти мужички—оспопрививатели внушаютъ очень и очень мало довѣрія.

— А вы?

*) Былъ и такой одинъ, который спрашивалъ, почему ученики не ознакомлены съ метрическимъ измѣреніемъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

скій трудъ въ Россіи, какъ ничтожна разница въ цѣнѣ за оригинальную и переводную работу, то должны признать, что переводная книга не можетъ продаваться очень дешево, и потому опасаться широкаго распространенія такихъ книгъ въ низшихъ слояхъ населенія едва ли есть какое нибудь основаніе.

Самое большое вниманіе заслуживаетъ пожеланіе съѣзда чтобы должности цензоровъ были учреждены во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи. До сихъ поръ, какъ извѣстно, у насъ существуютъ цензурные комитеты въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ и отдѣльные цензоры въ Ригѣ, Митавѣ, Ревелѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани. Всѣ сочиненія разсматриваются только ими, и всякая рукопись съ окраины должна совершать далекое путешествіе въ цензурные комитеты. Потомъ напечатанная книга еще разъ посылается въ цензуру, гдѣ она сличается съ разрѣшеннымъ къ печатанію экземпляромъ. Едва ли нужно говорить, сколько затрудненій и неудобствъ вызываетъ такой порядокъ. Учрежденіе отдѣльныхъ цензоровъ во всѣхъ губернскихъ городахъ облегчитъ изданіе книгъ и сторицею окупитъ ничтожное увеличеніе государственнаго бюджета. Тогда, и только тогда, могутъ быть сдѣланы и другія облегченія печати, о которыхъ ходатайствовалъ съѣздъ. Но о нихъ мы поговоримъ въ другой разъ.

Жертвы чахотки. Не безынтересныя цифровыя данныя сообщали недавно «Новости» о распространенности въ Россіи чахотки и процентномъ ея отношеніи къ другимъ болѣзнямъ. По свѣдѣніямъ газеты оказывается, что въ Петербургѣ изъ 27.597 человѣкъ, умершихъ отъ всѣхъ болѣзней, отъ чахотки умираетъ 4468 чел.; въ Москвѣ: изъ 27915 чел.—4153 чел., въ Одессѣ: изъ 8205—755 чел.; въ Варшавѣ: изъ 11821—2007 чел. въ Ригѣ: изъ 4878—504; въ Нижнемъ-Новгородѣ: изъ 9861—361; въ Кіевѣ: изъ 5407—617; въ Астрахани: изъ 4482—333; въ Архангельскѣ изъ 627—25 человѣкъ.

Уже при самомъ поверхностномъ сравненіи этихъ цифровыхъ данныхъ рѣзко бросаются въ глаза весьма значительныя цифры умирающихъ отъ чахотки по отношенію къ другимъ болѣзнямъ, если же мы опредѣлимъ между смертностью отъ чахотки и другихъ болѣзней процентное отношеніе, то картина жертвъ отъ чахотки въ перечисленныхъ выше городахъ представится еще болѣе рельефной. Изъ 9 взятыхъ нами городовъ самымъ чахоточнымъ оказывается Варшава, гдѣ процентъ смертности отъ чахотки наивысшій—около 17 проц. (16,96 проц.). Въ Петербургѣ чахотка уноситъ 16,02 проц. и въ Одессѣ уже менѣе десяти—9,2 проц. Въ болѣе благопріятномъ положеніи находятся остальные три города: Астрахань со смертностью отъ чахотки въ 7,4 проц., т. е. меньшею, чѣмъ въ Варшавѣ, Петербургѣ и Москвѣ, уже болѣе чѣмъ въ два раза; въ Архангельскѣ процентъ этотъ уменьшается еще болѣе, опускаясь до 3,9 проц., а въ Нижнемъ-Новгородѣ даже до 3,66 проц. Такимъ образомъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ число жертвъ отъ чахотки сравнительно съ Петербургомъ уменьшается почти въ $4^1/_2$ раза.

Интересно бы знать, какое число жертвъ уноситъ чахотка каждый годъ въ нашемъ Томскѣ, какъ извѣстно, весьма и весьма неблагополучнымъ въ санитарномъ отношеніи? Если принять во вниманіе, что общая смертность Томска достигаетъ громадной цифры до 50 человѣкъ на 1000 жителей, т. е. почти въ $1^1/_2$ раза больше нездороваго Петербурга и въ $2^1/_2$ раза болѣе чѣмъ смертность г. Харькова, то число смертей отъ чахотки должно быть громадно. А тифъ, дифтеритъ и т. п., какъ велики человѣческія жертвоприношенія наши этимъ болѣзнямъ?..

«Бир. Вѣд.» сообщаютъ изъ Коканда, что въ Туркестанѣ «хлопковая горячка» смѣнилась такъ называемой «греновой горячкой». Шелководство Туркестанскаго края переживаетъ въ настоящее время серьезный кризисъ, такъ какъ вслѣдствіе значительнаго привоза шелковой грены цѣна на этотъ продуктъ сильно понизилась. Ранѣе туземные шелководы испытывали недостатокъ въ сухихъ коконахъ. Теперь они плачутъ вслѣдствіе ихъ чрезмѣрнаго обилія и, главное, ужасно низкихъ цѣнъ, существующихъ вездѣ въ краѣ на этотъ продуктъ. Напримѣръ, въ настоящее время цѣна за пудъ сухихъ коконовъ колеблется между 20 и 22 рублями, да и то нѣтъ ровно никакого сбыта. Наряду съ этимъ, шелкъ мѣстной размотки, такъ называемый крупный, не имѣетъ сбыта, и потому всѣ базары заполнены коконами въ ожиданіи покупателей. Отсутствіе раціональныхъ шелкомотательныхъ заводовъ сильно тормозитъ развитіе шелководства въ краѣ, который имѣетъ всѣ данныя, какъ климатическія, такъ и другія, чтобы блестяще обставить эту важную отрасль промышленности.

Сибирская лѣтопись.

— «Пріам. Вѣд.» сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что по постановленію комитета сибирской желѣзной дороги, разрѣшеніе о мѣстѣ для устройства коммерческаго порта въ Японскомъ морѣ предоставлено комиссіи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра путей сообщенія генералъ-лейтенанта Петрова, имѣющей прибыть во Владивостокъ лѣтомъ текущаго года.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ тою-же газетой, къ 15 сего марта, постановленіями военнаго губернатора острова Сахалина уволены отъ каторжныхъ работъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., 1112 ссыльнокаторжныхъ и перечислены въ крестьяне, на основаніи того же манифеста, 611 ссыльно-поселенцевъ.

— «Дал. Корр.» пишутъ, что въ нынѣшнюю навигацію изъ Тюмени особенно много грузовъ отправилось въ Ачинскъ, какъ казенныхъ для строющейся сибирской желѣзной дороги, такъ и частныхъ съ товарами.

— «Вост. Обозр.» сообщаютъ изъ Якутска, что посланный изъ Колымска въ Якутскъ нарочный прибылъ съ печальнымъ извѣстіемъ, что тамъ люди голодаютъ. Лѣтомъ не было улова рыбы, а провіантъ, состоящій изъ казенной муки, предназначеный, впрочемъ, только для казаковъ, еще не доставленъ въ Колымскъ. Исправникъ проситъ начальство о содѣйствіи.

— Той же газетѣ сообщаютъ изъ окрестностей Иркутска неутѣшительныя вѣсти объ озимяхъ: во многихъ мѣстахъ всходы выдуло вѣтромъ. Часть полей пересѣвается въ яровыя; ощущается большой недостатокъ въ сѣменахъ.

— Въ Ташкентѣ получены въ апрѣлѣ 10 шт. вѣялокъ—сортировокъ, обошедшихся по 56 руб. штука съ доставкой и предназначенныхъ для русскихъ селеній Сыръ-Дарьинской области. (Окр.)

— Въ апрѣльскомъ засѣданіи думы въ Тобольскѣ инженеръ Зацнъ сдѣлалъ предложеніе объ устройствѣ городского водопровода. Дума рѣшила вызвать техника для снятія нивеллирнаго плана Тобольска, съ уплатою ему 1200 руб., включая въ эту сумму и дорожные расходы. (Тоб. Губ. Вѣд.)

— Во владивостокѣ получено увѣдомленіе объ утвержденіи владивостокскаго отдѣленія Московскаго Императорскаго техническаго общества. (Вост.)

Мѣстная хроника.

Въ воскресенье, 28 мая, въ 4 часа дня въ общественномъ собраніи имѣетъ быть общее собраніе членовъ томскаго благотворительнаго общества, для выслушанія отчета за 1894 годъ и выбора трехъ членовъ правленія.

Во вторникъ, 23 мая, въ зданіи народной безплатной библіотеки въ 8 часовъ вечера состоялось годичное собраніе членовъ томскаго общества вспомоществованія учащимся. Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ М. А. Гилярова при небольшомъ числѣ членовъ. Собраніе было открыто прочтеніемъ отчета за 1894 г.

Въ отчетномъ году замѣчается значительное оживленіе дѣятельности томскаго общества. Это оживленіе, послѣ временнаго и довольно продолжительнаго упадка, выразилось прежде всего въ увеличеніи числа членовъ общества, которое къ концу года возросло до 140, а также въ значительномъ приливѣ пожертвованій. Правильная дѣятельность общества началась въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣ общаго собранія членовъ, на которомъ избранъ новый составъ совѣта, а именно: предсѣдателемъ по прежнему М. А. Гиляровъ, товарищемъ предсѣдателя В. Н. Великій, членами совѣта И. В. Ефимовъ, Н. Ѳ. Кащенко, А. П. Карнаковъ, І. І. Березнецкій и П. И. Макушинъ; въ составъ совѣта также вошли непремѣнные члены: отъ университета В. В. Сапожниковъ, отъ классической гимназіи—В. П. Щеглатовъ, отъ реальнаго училища С. А. Суховъ, отъ духовной семинаріи Н. Н. Асташевскій; всего 11 членовъ совѣта. Въ первомъ засѣданіи совѣтъ избралъ изъ своей среды казначеемъ П. И. Макушина и секретаремъ В. В. Сапожникова. Всего съ сентября до 1 января 1895 г. совѣтъ имѣлъ семь засѣданій, собираясь по мѣрѣ надобности, и вообще гораздо чаще, чѣмъ того требуетъ уставъ общества.

Дѣятельность совѣта, какъ всякаго подобнаго учрежденія, распадается по двумъ направленіямъ, съ одной стороны изыскивались мѣры для пополненія средствъ общества, съ другой—разсматривались прошенія и распредѣлялись пособія и ссуды.

Къ 1 января 1894 года средства общества простирались до 6051 р. 6 к., изъ которыхъ 5324 р. 81 к. основного капитала, 176 р. 83 к. Якимовскаго и только 549 руб. 42 к. расходнаго. Такимъ образомъ, совѣту предстояло прежде всего озаботиться увеличеніемъ средствъ общества. Для этой цѣли служили членскіе взносы и преимущественно пожертвованія; изъ последнихъ съ особенной благодарностью слѣдуетъ отмѣтить пожертвованія: Ю. И. Базановой въ 5000 р., полученное благодаря содѣйствію И. В. Ефимова,—компаніи золотыхъ пріисковъ въ 500 р., переданные П. В. Вуржинскимъ, и много другихъ менѣе крупныхъ, но все же оказавшихъ значительное содѣйствіе развитію общества. Что касается другихъ мѣропріятій, то единственный назначенный было вечеръ былъ сначала отложенъ по причинѣ тяжкой болѣзни почившаго Государя Императора и окончательно отмѣненъ по причинѣ послѣдовавшаго за Его кончиной траура; и только въ декабрѣ оказалось возможнымъ устроить одну публичную лекцію, которая была прочитана проф. В. В. Сапожниковымъ и дала 237 р. чистаго сбора. Все это, вмѣстѣ взятое, дало возможность совѣту общества приходить на помощь тамъ, гдѣ по его мнѣнію, была настоятельная необходимость.

При выдачѣ пособій совѣтъ общества направилъ свое вниманіе, согласно измѣненіямъ устава 1891 г., преимущественно по удовлетворенію нуждъ студентовъ Императорскаго томскаго университета и затѣмъ уже на пособія лицамъ, отправляющимся изъ Томска въ другія учебныя заведенія. Общая сумма выдачъ въ отчетномъ году простирается до 2948 р. 66 коп., которые распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ долгосрочную ссуду 39 студентамъ Императорскаго Томскаго университета 1266 р. 75 к., въ краткосрочную ссуду 10 студентамъ 250 р., лицамъ, отправившимся въ другія (преимущественно столичныя) учебныя заведенія—415 рублей, одному воспитаннику томской гимназіи 16 р. 91 коп. и отчислено на нужды дешевой столовой 1000 р.; кромѣ того выданъ 1 безплатный билетъ въ ту же столовую студенту университета. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что при назначеніи пособій студентамъ томскаго университета отдавалось предпочтеніе уплатѣ за слушаніе лекцій. Несмотря на то, что совѣтъ общества относился весьма бережливо къ средствамъ общества, за все время было отказано только тремъ просителямъ.

Общій же сводъ прихода и расхода суммъ томскаго общества за 1894 годъ выражается слѣдующими цифрами: всего прихода 9,786 р. 18 к. и расхода 5,215 р. 75 к. Къ 1 января 1895 года въ о/о бумагахъ и наличныхъ деньгахъ общество имѣло 10621 р. 49 к.

Выслушанный отчетъ общимъ собраніемъ признанъ правильнымъ и утвержденъ. Общее собраніе постановило также выразить благодарность всѣмъ членамъ совѣта и особенно гг. Ефимову и Сапожникову. Должностныя лица о—ва остались тѣ же, такъ какъ, согласно устава, члены правленія избираются на два года. На этомъ же собраніи г. предсѣдателемъ были доложены нѣкоторыя интересныя данныя кассоваго отчета, съ 1873 по 1895 г., составленнаго, членомъ совѣта И. В. Ефимовымъ. Оказывается, что общество за все время его существованія роздало до *тридцати тысячъ руб.*, въ возвратъ же поступило *двѣ тысячи рублей* съ небольшимъ. Фактъ этотъ, кажется, въ комментаріяхъ не нуждается.

И. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка г. Томска г. Усановичъ, какъ мы слышали, переведенъ судебнымъ слѣдователемъ въ Змѣиногорскъ.

Первая переселенческая партія въ 2000 человѣкъ прибыла въ Томскъ 23 мая на переселенческой баржѣ за пароходомъ „Товарищество“ Курбатова. Партія пробыла въ дорогѣ отъ Тюмени до Томска десять сутокъ. Смертныхъ случаевъ въ партіи во время дороги было 2. Здоровье прибывшихъ удовлетворительное.

Буря, бывшая въ воскресенье 21 мая, поломала много деревьевъ не только въ городѣ, но и въ окрестностяхъ.

Во вчерашнемъ № нашей газеты мы уже сообщали о гибели баржи около села Богородскаго и 24 человѣкъ баржевой прислуги 21 мая. По разсказамъ очевидцевъ, несчастіе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: баржа, нагруженная овсомъ и пшеницей (болѣе 30,000 пуд.) стояла на якорѣ около села Богородскаго. Сильнымъ порывомъ вѣтра баржа была сорвана съ якоря и отнесена на средину рѣки Оби. Команда баржи, опасаясь быть выброшенными на противоположный берегъ, спустила якорь; къ несчастью, канатъ задѣлъ за мачту и, такъ какъ теченіемъ и волнами баржу гнало внизъ, а якорь удерживалъ, то канатъ, скользя по мачтѣ, наклонилъ ее къ водѣ. Вслѣдствіе этого баржа сильно накренилась, въ нее хлынула вода, и она быстро затонула. Жители Богородска, хотя и были свидѣтелями несчастія, но помощи вслѣдствіе необыкновеннаго волненія оказать не могли. Погибли: владѣлецъ баржи—коноводы крестьянинъ Нелюбинской волости, деревни Лутовой, Щердинъ, 18 человѣкъ команды и 6 пассажировъ. Благодаря счастливой случайности, спаслись было шестеро, схватившіеся за сорвавшееся колесо отъ коноводки, и отнесенные теченіемъ на островъ. Но трое изъ нихъ сняты были мертвыми. Изъ шести дошедшей спаслась одна.

Въ деревнѣ Кутышевой, какъ сообщаютъ дачники, появилась бѣшеная собака. Положеніе дачниковъ не трудно себѣ представить, тѣмъ болѣе, что къ уничтоженію бѣшеныхъ собакъ пока не принято никакихъ мѣръ.

Въ пользу погорѣльцевъ села Красноорѣчинскаго черезъ магазинъ Г. И. Лялева поступило десять рублей и чрезъ редакцію „Сиб. Вѣстн.“ отъ неизвѣстной 1 р.

Въ начальныхъ приходскихъ училищахъ экзамены оканчиваются 2 іюня, въ уѣздномъ училищѣ 3 іюня, и въ гимназіи 6 іюня.

Дворянинъ Ѳедоровъ заявилъ 24 мая въ управленіе 4 участка, что съ 20 на 21 мая изъ каменоломенъ находящихся по р. Ушайкѣ, въ 3 верстахъ отъ города, украденъ скатъ колесъ.

Произволъ нашихъ мясоторговцевъ доходитъ до невозможности: они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для поднятія цѣнъ. Такъ, въ день праздника св. Троицы, въ мясныхъ рядахъ на Духовской улицѣ свѣжее мясо продавалось по 8 коп. за фунтъ, съ оговоркой, что, молъ, дескать, завтра еще дороже будетъ. Можно ли удешевить мясо у насъ, въ Томскѣ?—вотъ вопросъ, которымъ серьезно должно заняться наше городское управленіе. Необходимо установить, чтобы послѣднему всегда была извѣстна наличность мяса на нашемъ рынкѣ, чего пока нѣтъ.

23 мая въ 4 ч. дня въ д. № 19 по Петровской улицѣ скоропостижно умеръ томскій мѣщанинъ Владиміръ Архиповъ 45 лѣтъ. Причина смерти—излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ.

23 мая на баржѣ пароходства Морозова обнаружилась кража 12 ф. воска и 2 мѣшковъ. Воскъ и мѣшки найдены у матроса баржи Иняшина.

У томскаго мѣщанина Ципинскаго, живущаго въ собственномъ домѣ, по Торговой улицѣ, въ ночь на 24 мая украдены разныя вещи на 6 р. 15 коп.

Судебная хроника.

15 мая с. г. въ публичномъ засѣданіи томскаго губернскаго суда, въ составѣ предсѣдательствовавшаго товарища предсѣдателя г. Ляхницкаго и совѣтниковъ гг. Бѣлоровскаго и Короткова, слушалось дѣло по обвиненію приписаннаго къ деревнѣ Гилевкѣ, Нижне-Кулундинской волости, Барнаульскаго округа, запаснаго рядоваго Ивана Сафонова въ убійствѣ каинскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Алексѣя Вознесенскаго.

Обвиненіе на судѣ поддерживалъ товарищъ прокурора г. Лалетинъ. Подсудимаго Сафонова защищалъ, по назначенію отъ суда, согласно 339 ст. зак. о судопр. по дѣл. о прест. и прост. т. XVI ч. 2 Св. зак., изд. 1892 г., докторъ правъ В. В. Радловъ.

Обстоятельства дѣла заключаются въ нижеслѣдующемъ.

21 февраля т. г. гилевскій сельскій староста донесъ нижне-кулундинскому, Барнаульскаго округа, волостному правленію, что въ деревнѣ Гилевкѣ въ ночь съ 20 на 21 февраля скоропостижно умеръ „отъ вина“ каинскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ Алексѣй Вознесенскій.

Въ тотъ же день нижне-кулундинскимъ волостнымъ старшиною былъ произведенъ осмотръ трупа Вознесенскаго, найденнаго лежавшимъ на полу избы запаснаго рядоваго Ивана Сафонова въ одеждѣ, но безъ сапогъ. При осмотрѣ трупа обнаружены признаки насильственной смерти Вознесенскаго, заключавшіеся въ бороздѣ сине-багроваго цвѣта вокругъ шеи умершаго и кровоподтекахъ на лѣвомъ боку, рукѣ, ногѣ и лѣвой брови.

При производствѣ волостнымъ старшиною дознанія цѣлый рядъ сосѣдей Сафонова высказалъ на послѣдняго подозрѣніе въ убійствѣ Вознесенскаго.

Спрошенные на формальномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей, подъ присягою, сосѣди Сафонова крестьяне деревни Гилевки Петръ Шибкихъ, Алексѣй Жилинниковъ, Петръ Олифріенко, Трофимъ Житникъ, Андрей Болдатченковъ и Григорій Мироновъ показали, что наканунѣ смерти Вознесенскаго они видѣли совершенно здоровымъ, въ ночь происшествія они не замѣтили и не слыхали ничего особеннаго въ домѣ Сафонова, но подозрѣніе въ убійствѣ имѣютъ на послѣдняго, такъ какъ кромѣ него некому было умертвить жившаго въ одной съ нимъ избѣ Вознесенскаго и имѣвшаго, по народной молвѣ, любовную связь съ

— А я долженъ разорваться на тысячу частей или обладать вездѣсущіемъ, чтобы хоть сколько нибудь устранить медицинскую неурядицу въ округѣ, который раскинулся на тысячи верстъ, отвѣтилъ докторъ.

— Что же, по вашему мнѣнію, нужно для Ангары въ медицинскомъ отношеніи?

Докторъ взглянулъ на меня и какъ то—не то снисходительно, не то иронически улыбнулся.

— Вы это какъ,—серьезно спрашиваете или просто поговорить о несбыточныхъ мечтаніяхъ желаете? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, я серьезно. Почему же о несбыточныхъ?.. Что, по вашему мнѣнію, настоятельно необходимо для жителей приангарья отъ медицины?

— Необходимъ врачебный пунктъ съ больницей и аптекой, необходимъ цѣлый штатъ хорошихъ фельдшеровъ, отчеканилъ докторъ. Ну, что? Развѣ это не несбыточное мечтаніе? Вѣдь, да? А не будетъ всего этого, населеніе будетъ гнить отъ сифилиса....

— И что же вы?

— Я... извините, но, право, вы мнѣ уже надоѣли этимъ вопросомъ.

Что я могу сдѣлать—скажите вы мнѣ?

— Пишите, куда слѣдуетъ.

— Писалъ и пишу, а еще что?

— Я ничего не могъ отвѣтить доктору, да и можетъ ли кто нибудь отвѣтить?.. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ онъ—одинъ на громаднѣйшій округъ—сдѣлать, разъ его заявленія остаются гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ.

Резюмируя содержаніе своихъ замѣтокъ, я прихожу къ тому выводу, что населеніе приангарское, находясь въ довольно сносныхъ экономическихъ условіяхъ существованія, въ то-же время должно быть страшно бѣднымъ и незаслуженно обиженнымъ. У него нѣтъ необходимѣйшихъ условій сколько нибудь сноснаго человѣческаго существованія,—нѣтъ просвѣщенія и врачебной помощи, въ которыхъ онъ такъ сильно нуждается именно теперь. Въ самомъ дѣлѣ, населеніе пока не развращено ложной цивилизацией, насколько возможно, трудолюбиво, нѣтъ среди него пьянства (на которое такъ любятъ жаловаться очень многіе), но оно страдаетъ все отъ невѣжества и физическихъ болѣзней. Бороться съ этими несчастіями оно само не можетъ, что же? Умели оно не имѣетъ права разсчитывать въ этомъ на помощь со стороны культурной части русскаго общества? Много хорошихъ словъ говорится у насъ о благѣ народномъ, пусть же дадутъ эти говорящіе и могущіе наивному, полу-дикому народу ангарскому хотя малѣйшія блага культурнаго существованія. Пусть разсѣютъ его грубое суевѣрное невѣжество, пусть спасутъ его отъ страшныхъ физическихъ болѣзней. А для этого пусть дадутъ ангарцамъ школы да небольшую, но правильно организованную медицинскую помощь. И невольно припоминаются мнѣ слова поэта, такъ часто повторяемыя на страницахъ «Сиб. Вѣстн.».

«Гдѣ жъ вы умѣлые съ бодрыми лицами,
«Гдѣ же вы съ полными жита кошницами?
«Трудъ засѣвающихъ робко, крупицами,
«Двиньте впередъ!

Да, гдѣ вы, умѣлые и говорящіе много? Сдѣлаете ли что нибудь для ангарцевъ или только поговорите красиво, помечтаете благородно и на томъ и успокоитесь? Пожалуй, не правъ ли докторъ со своимъ скептицизмомъ? Ужъ навѣрное горькій опытъ да полная безнадежность влили въ него этотъ скептицизмъ.

П. И.

До Туруханска.

(Изъ разсказовъ заѣзжаго служаки).

Это было въ декабрѣ 188* года, когда я по пути въ Туруханскъ собирался оставить послѣдній станокъ въ предѣлахъ Енисейскаго округа—село Вороновское и перебраться въ Туруханскій край, какъ его назвалъ въ своемъ очеркѣ г. Кокаревскій, Окаянный край. Мнѣ казалось, что приходится разставаться совсѣмъ съ Божьимъ свѣтомъ, и прежде чѣмъ вступить въ Окаянный край, охватывала какая-то тоска: будто собираешься пропасть, исчезнуть безвозвратно. Оно и понятно. Съ Туруханскимъ краемъ соединяешь представленіе о необъятной, дикой безлюдной тундрѣ, на которой только кой-гдѣ, приютились кучки жалкихъ человѣческихъ существъ инородцевъ—этихъ дикарей, какъ будто даже и не людей; при томъ дикарей этихъ представляешь, по прочитаннымъ описаніямъ быта, не иначе, какъ отвратительными: пьяными, грязными, некрасивыми, голодными, полунагими, полугнилыми,—вѣдь тамъ отъ сифилиса люди заживо положительно сгниваютъ, и цѣлыми семьями, съ голоду ѣдятъ трупы, замерзаютъ, даже сидя у костровъ и т. д. О русскихъ, которые тамъ живутъ, и въ частности объ обществѣ, въ которое мнѣ предстояло вступить, услышите, что угодно, только ничего такого, что подавало бы надежды на возможность въ ихъ средѣ человѣческой жизни: пьянство безпробудное, карты безсмѣнныя до забвенія времени (тамъ, вѣдь, однажды Пасху справляли въ страстную пятницу) съ приправами такого безобразія, о какомъ даже хотя-бы въ Енисейскѣ не услышишь. Обо всемъ этомъ я и читалъ, и слыхалъ до поѣздки; но случилась тамъ подходящая служба,—я и поѣхалъ. При томъ вѣдь и не безынтересно самому повидать край, про который разсказываютъ такъ много страннаго.

Село Вороновское—довольно большое селеніе, одно изъ людныхъ и оживленныхъ въ Енисейскомъ округѣ. Съ нимъ я прощался, какъ съ послѣднимъ краешкомъ родной земли, которую оставлялъ, и потому особенно внимательно присматривался и прислушивался по всему и ко всѣмъ. Здѣсь все было тоже, что я привыкъ видѣть всюду, гдѣ случалось жить и бывать; и со всѣмъ этимъ привычнымъ, составляющимъ, по обычному представленію, даже какъ бы условіе, необходимую обстановку и неотъемлемую принадлежность людского житья, я прощался, готовясь вступить не просто въ такой край, гдѣ все новое, но въ такой, гдѣ этого и нѣтъ вовсе, пожалуй; по крайней мѣрѣ такъ представлялось. Встрѣчавшіеся люди мнѣ казались какъ бы родными, земляками, и я охотно ихъ всѣхъ-бы обнималъ на прощанье. Любовно смотрѣлъ и на дома и за внѣшній видъ селенія, обращалъ вниманіе на всякое животное, на лошадь, на корову, собаку, курицу и т. д., я собачьяго и петушинаго пѣнія вѣдь дальше не услышишь почти до Туруханска, гдѣ нѣсколько любителей для охоты держатъ курицъ и лающихъ собакъ. Послѣдній разъ по селу я прошелся отъ знакомаго торговца татарина, у котораго взялъ бокари (оленьи пимы) и еще кой-какую одежду для дальнѣйшей дороги. Той, какая достаточна для проѣзда въ Енисейскомъ округѣ, какъ меня увѣряли, не обойдешься въ Туруханскомъ краѣ. Одѣвшись во множество звѣриныхъ одѣяній, я сѣлъ въ кошеву совершенно придавленный ихъ тяжестью, закачался, какъ могъ, на обѣ стороны и сильно или точнѣе сорвался съ мѣста. Н, сѣду уже тамъ и самъ я снѣжинадась въ окошкахъ, занятно было въ которое движеніе по улицѣ, слышался шумъ, гдѣ-то пѣсни и даже музыка, собаки усердно натрывали на прощанье со мной глотки: они знали, что я за что ихъ буду съ благодарностью вспоминать тамъ, гдѣ все молчитъ—и собаки и люди. Эта картина оживленнаго жилья рѣзко запечатлѣлась у меня въ памяти и потомъ часто дразнила меня своимъ контрастомъ съ тѣмъ могильнымъ жильемъ, какое приходилось находить всюду въ селеніяхъ по пути.

Кони мчались быстро, такъ что духъ захватывало, и вѣтеръ рѣзалъ въ лицо черезъ маленькое отверстіе межъ шапкой и воротникомъ, оставленное для глазъ и носа. Переѣздъ сдѣлали очень скоро. Тѣмъ болѣе поразило меня заявленіе кучера, остановившаго лошадей: «пріѣхали, баринъ»! Я передъ собойне видѣлъ никакихъ признаковъ селенія между тѣмъ оно должно было быть довольно порядочное, домовъ въ 12—15. Передъ глазами все тоже небо со звѣздами и снѣжное пространство, сливающееся на горизонтѣ съ нимъ. До уха не долетаетъ ни единый звукъ.

— Да гдѣ-же мы?—спрашиваю я.

— А вотъ пожалуйте въ избу,—твердитъ ямщикъ,—тутъ «дворянская фатера».

Я совершенно недоумѣвалъ и уже подумался было опасеніе, нѣтъ ли со стороны ямщика какого-либо коварства. Покорно слѣдуя за нимъ, я пристально вглядывался по направленію, куда онъ шелъ, и, дѣйствительно, разглядѣлъ на снѣжномъ фонѣ темное пятно. Тутъ, оказалось, и была „дворянская фатера“. Согнувшись и ощупью вошли мы въ дверь и очутились въ избѣ въ совершенной тьмѣ; не замѣтно было даже оконъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ насъ чиркали о полку спичкой, которая скоро, вспыхнувъ, освѣтила хозяйку квартиры—бабу съ заспанными глазами, растрепанными косами, очевидно, только что поднявшуюся со сна, съ постели и не нашедшую нужнымъ для гостей надѣть что-нибудь сверхъ ветхой и короткой до колѣнъ рубашки. Направо, свѣсивъ на полъ босыя ноги, сидѣлъ на кровати мужикъ съ морщинами на лицѣ и съ просѣдью въ русыхъ курчавыхъ волосахъ на головѣ и маленькой бородкѣ. Онъ молча всматривался въ насъ и на наше привѣтствіе отвѣчалъ обычными вопросами къ проѣзжающимъ: кто и куда. Я попросилъ поставить самоваръ, достать стаканъ воды и найти ямщика, чтобы въ ночь же ѣхать дальше. Вода скоро явилась въ чайной чашкѣ, за что спросили 20 коп. Какъ здѣсь, такъ и на другихъ станкахъ по тракту, питейныхъ заведеній не существуетъ, но водка всегда имѣется хоть у одного изъ станичниковъ. Когда уже я сидѣлъ за самоваромъ, хозяинъ привелъ очереднаго подводчика, это былъ невзрачный бѣдно одѣтый мужичекъ. Поклонившись, онъ спокойно объяснилъ, что ему очереди ѣхать—онъ, но у него лошаденки очень плоховыя, сегодня устали, да и самъ онъ умаялся,—такъ нельзя-ли, дескать, переночевать до утра: тѣмъ временемъ лошади поѣдятъ, отдохнутъ и потомъ лучше пойдутъ.—Впрочемъ, прибавилъ онъ, если угодно, такъ я хоть сейчасъ буду собираться, какъ нибудь поѣдемъ, Богъ дастъ.—Я не имѣлъ особенныхъ причинъ настаивать на немедленномъ отъѣздѣ и согласился ждать до утра.

Чуть свѣтъ, подводчикъ подалъ лошадей, и мы отправились дальше. Я такъ и не видалъ, что за селеніе, гдѣ я переночевалъ, да и есть ли оно, дѣйствительно-то, кромѣ «дворянской» квартиры. Провожалъ меня лишь хозяинъ: не встрѣтилось ни одного человѣка, не мелькнуло нигдѣ огонька, не слышалось ни звука: какъ будто тутъ—ни единаго живого существа. Лошаденки оказались очень слабыми клячами: все время еле-еле брели шагомъ и лишь къ вечеру дотащились до слѣдующаго станка. Едва ли пріѣхали бы мы, еслибы выѣхать съ вечера, не давъ лошадямъ загостись сидяя. Можетъ быть, какъ нибудь и добрались бы, но намаялись бы, конечно, гораздо больше, и безъ того досталось.

Опять ни признака жилья не замѣтилъ я передъ собой, когда ямщикъ, остановивъ коней, заявилъ: „пріѣхали, баринъ!“ Было еще всего часа 4 вечера, но огней не было видно нигдѣ. Ощупью пробрался я за ямщикомъ сквозь какое-то снѣжное ущелье къ какой-то двери, изъ за которой слышалось ворчанье хозяина дворянской квартиры. Онъ, очевидно, былъ очень недоволенъ, что его кто-то безпокоитъ и отрываетъ отъ сладкаго сна, въ который онъ уже успѣлъ погрузиться. Заявленіе моего ямщика, что здѣсь „чиновникъ“, нѣсколько испугало хозяина и заставило замолчать. Хозяйка принялась ставить для меня самоваръ, а хозяинъ отправился искать подводчика, такъ какъ я не намѣренъ былъ ночевать. Вошелъ громаднаго роста мужикъ съ всклокоченными рыжими волосами, съ обрюзгшимъ лицомъ и подпухшими тупыми злыми глазами; одѣтъ онъ былъ въ какую-то рвань, обноски—не то мужскіе, не то женскіе.

— Ѣхать-то мнѣ-бы черезъ, баринъ,—заговорилъ вошедшій,—да никакъ нельзя. Видите, вотъ конь убилъ меня, да и надѣть

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

женою Сафонова. Подсудимый, по ихъ словамъ, человѣкъ весьма буйнаго характера, особенно въ нетрезвомъ видѣ.

Свидѣтель Олифріенко добавилъ, что, будучи ближайшимъ сосѣдомъ Сафонова, онъ тѣмъ не менѣе не замѣчалъ существованія любовной связи между Вознесенскимъ и Сафоновою, свидѣтели же Житникъ и Мироновъ присовокупили къ вышеизложенному общему показанію, что около полуночи на 21 февраля къ нимъ прибѣгала жена Сафонова и сообщила о внезапной смерти Вознесенскаго. Мироновъ тотчасъ же отправился въ домъ Сафонова и нашелъ трупъ уже „порядочно остывшимъ", изъ чего свидѣтель заключаетъ, что Вознесенскій умеръ задолго до того.

Гилевскій сельскій староста Иванъ Сонинъ показалъ, что въ 2 ч. ночи на 21 февраля къ нему явился Иванъ Сафоновъ и заявилъ о смерти Вознесенскаго. Свидѣтель донесъ о происшествіи волостному правленію, не осмотрѣвъ трупа. За недѣлю до смерти Вознесенскій разбирался съ Сафоновымъ на сельскомъ сходѣ изъ за имущества, причемъ они поссорились между собою, но затѣмъ опять помирились. Уличная молва шла о любовной связи Вознесенскаго съ Сафоновой.

Спрошенная въ качествѣ свидѣтельницы жена подсудимаго Марія Евграфова Сафонова показала, что Вознесенскій жилъ у нихъ три года „за своего", занимаясь кузнечнымъ ремесломъ. Любовной связи она съ нимъ не имѣла, равно какъ не существовало никакой вражды между умершимъ и ея мужемъ. Въ послѣднее время Вознесенскій въ сильной степени предавался пьянству. Вечеромъ наканунѣ смерти мужъ ея приносилъ ему, по его собственному требованію, 1 бут. вина. Выпивъ эту бутылку и сверхъ того еще ½ бутылки очищенной, Вознесенскій легъ спать по обыкновенію на ящикѣ. Разбуженные ночью какимъ то стукомъ, они съ мужемъ зажгли огонь и увидѣли Вознесенскаго лежавшимъ на полу безъ признаковъ жизни. Они немедленно побѣжали къ сосѣдямъ и сообщили имъ о происшедшемъ. Отчего умеръ Вознесенскій, ей неизвѣстно. Мужъ ея въ эту ночь никуда не отлучался изъ дому.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго запасный рядовой Иванъ Ивановъ Сафоновъ, давъ совершенно тождественное съ только что изложеннымъ показаніе, себя виновнымъ въ убійствѣ Вознесенскаго не призналъ. На повальномъ обыскѣ обыскными людьми удостовѣрено, что Сафоновъ поведенія худаго, замѣчался въ кражахъ, характера буйнаго и мстительнаго. Загулявъ, онъ всегда ходилъ вооруженный. Въ народѣ носился слухъ о любовной связи между Вознесенскимъ и женою подсудимаго. За недѣлю до смерти Вознесенскій дѣлился имущественно на сельскомъ сходѣ съ Сафоновымъ и угрожалъ послѣднему „выводить наружу" его продѣлки.

Производившій судебно-медицинскій осмотръ трупа Вознесенскаго барнаульскій окружный врачъ далъ заключеніе, что Вознесенскому были причинены весьма тяжкія истязанія, повлекшія за собою переломъ трехъ реберъ и что смерть его послѣдовала отъ удушенія (асфиксіи) посредствомъ ременной петли.

По окончаніи доклада г. предсѣдательствовавшимъ было предоставлено слово представителю обвинительной власти, который заявилъ, что поддерживаетъ обвиненіе въ предѣлахъ заключенія, даннаго по дѣлу мѣстнымъ товарищемъ прокурора.

Защитникъ подсудимаго, докторъ правъ В. В. Радловъ обратился затѣмъ къ суду съ слѣдующею рѣчью.

Гг. судьи! „Нѣтъ худа безъ добра", подумалъ я, когда, ознакомившись съ настоящимъ дѣломъ, невольно вспомнилъ о раскритикованной и забракованной наукою права и новѣйшими законодательствами, какъ неоспоримое зло, теоріи формальныхъ доказательствъ, тѣмъ неменѣе являвшейся нерѣдко благотворною для подсудимыхъ, хотя бы даже въ ущербъ правосудію.

Теорія формальныхъ уликъ, такъ недавно еще применявшаяся въ нашихъ дореформенныхъ судахъ, отвергнута нынѣ нашимъ законодателемъ и запасному рядовому Ивану Сафонову быть можетъ придется пожалѣть о безвозвратно канувшемъ въ Лету добромъ старомъ времени.

Функціонирующій у насъ теперь судъ освобожденъ отъ связывавшихъ его ранѣе оковъ и судитъ исключительно по внутреннему убѣжденію, которое иногда составляется безъ наличности какихъ бы то ни было прямыхъ уликъ противъ обвиняемаго въ преступленіи, даже на основаніи простаго предположенія, что кромѣ извѣстнаго лица некому было совершить данное преступленіе.

Необходимость предоставленія уголовному суду столь широкаго простора дѣйствій не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію и всякія возраженія противъ этого принципа уголовнаго процесса заслуживали бы быть оставленными. Но въ то же время не слѣдуетъ забывать, что почва косвенныхъ уликъ— почва весьма зыбкая, непрочная и даже опасная.

Судебная практика насчитываетъ немало примѣровъ невольнаго неправосудія, допущеннаго судами въ обвинительныхъ приговорахъ, основанныхъ исключительно на косвенныхъ уликахъ, при совершенномъ отрицаніи подсудимымъ своей виновности. „Кромѣ подсудимаго некому было совершить преступленіе", говорилъ судъ и оно, дѣйствительно, такъ казалось, но впослѣдствіи, когда обвиненный уже понесъ значительную часть наказанія, являлся терзаемый раскаяніемъ дѣйствительный преступникъ и открывалъ истинную картину преступленія. За примѣрами не далеко ходить. Вспомните, гг. судьи, извѣстное дѣло почтмейстера Пономарева и осужденіе его, невиннаго, приговоромъ судебной палаты.

И настоящее дѣло, дѣло по обвиненію запаснаго рядоваго Ивана Сафонова въ убійствѣ мѣщанина изъ ссыльныхъ Вознесенскаго не содержитъ въ себѣ никакихъ прямыхъ уликъ противъ подсудимаго. Все обвиненіе основано исключительно на уликахъ косвенныхъ.

Вскрытіемъ трупа Вознесенскаго обнаружено, что послѣдній умеръ насильственною смертью и что ему при жизни были причинены значительныя тѣлесныя повреждения. Этимъ и ограничивается неоспоримо установленное слѣдствіемъ, весь же остальной слѣдственный матеріалъ состоитъ изъ ряда догадокъ.

Сафоновъ привлеченъ къ дѣлу исключительно потому, что трупъ остался въ его домѣ. Нѣтъ ни одного свидѣтельскаго показанія, непосредственно уличающаго его, нѣтъ никакихъ вещественныхъ доказательствъ противъ него:

„Кромѣ Сафонова некому было убить Вознесенскаго", заявляютъ допрошенныя при слѣдствіи лица, а за ними повторяютъ слѣдователь и обвинительная власть. Но гдѣ, какъ, чѣмъ, когда убитъ Вознесенскій, на всѣ эти вопросы мы не находимъ точнаго отвѣта въ слѣдственномъ матеріалѣ.

По заявленію подсудимаго и жены его, смерть Вознесенскаго послѣдовала въ ночь съ 20 на 21 февраля с. г. Это подтверждается свидѣтельскими показаніями. Свидѣтели Житникъ и Солдатченковъ видѣли Вознесенскаго наканунѣ его смерти, т. е. 20 февраля совершенно здоровымъ. По показанію того же Житника и Григорія Миронова, жена Сафонова прибѣгала къ нимъ около полуночи на 21 февраля съ заявленіемъ о смерти Вознесенскаго, сельскому старостѣ Сонину было сообщено объ этомъ самимъ Сафоновымъ, но нѣсколько позже, около 2 часовъ пополуночи. Такимъ образомъ должно считать болѣе или менѣе установленнымъ, что Вознесенскій умеръ до полуночи. Свидѣтель Мироновъ, увѣдомленный о смерти Вознесенскаго, тотчасъ же отправился въ домъ Сафонова и засталъ трупъ „уже порядочно остывшимъ," изъ чего свидѣтель заключаетъ, что Вознесенскій умеръ задолго до его прихода. Сопоставивъ эти данныя, нельзя не прійти къ заключенію, что моментъ смерти Вознесенскаго долженъ быть отнесенъ приблизительно къ 9—10 ч. в. Это вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не противорѣчитъ показаніямъ подсудимаго и его жены, заявившимъ, что смерть Вознесенскаго послѣдовала ночью, ибо ночь въ деревнѣ, гдѣ зимою иногда ложатся спать часовъ въ 6 вечера, начинается весьма рано.

Гдѣ же совершено убійство? Если убійцею является Сафоновъ, то скорѣе всего въ избѣ послѣдняго. Судебно-медицинскою экспертизою установлено, что передъ смертью Вознесенскому были причинены тяжкія истязанія. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что между убитымъ и убійцею происходила значительная борьба, которая неминуемо должна была сопровождаться крикомъ и извѣстнымъ шумомъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ ближайшихъ сосѣдей Сафонова, спрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей, въ ночь убійства не видѣлъ и не слышалъ ничего особеннаго въ домѣ подсудимаго. На это могутъ возразить, что всѣ спали, но трудно допустить, чтобы въ 9 или въ 10 часовъ вечера не было ни одной бодрствовавшей души во всей окрестности. Наконецъ, самое устройство и расположеніе крестьянскихъ избъ въ деревнѣ таковы, что никакая болѣе или менѣе шумная сцена, произведенная хотя бы даже ночью, не можетъ остаться незамѣченною сосѣдями. Если же предположить, что Сафоновъ истязалъ Вознесенскаго и въ заключеніе убилъ его гдѣ либо внѣ своего дома, то является вопросъ, къ чему ему было тащить свою жертву къ себѣ въ избу и этимъ неминуемо навлекать на себя подозрѣніе. Вообще нахожденіе трупа въ домѣ Сафонова, по моему мнѣнію, далеко не достаточно для того, чтобы дѣлать на этомъ основаніи выводъ о личности преступника. Если истязанія и затѣмъ смерть были причинены Вознесенскому подсудимымъ, послѣдній не могъ не знать о тяжести нанесенныхъ имъ поврежденій и долженъ былъ догадаться, что не только при вскрытіи, но даже при наружномъ осмотрѣ трупа будетъ установлена насильственная смерть и что подозрѣніе, въ случаѣ нахожденія трупа въ его домѣ должно пасть на него самого.

Вслѣдствіе сего онъ едва-ли ограничился бы наивнымъ заявленіемъ о внезапной смерти Вознесенскаго. Не проще ли ему было въ таковъ случаѣ, разъ ему удалось такъ незамѣтно произвести всю процедуру убійства, вытащить трупъ куда нибудь на улицу и оставить тамъ. Тогда на него пало бы несомнѣнно значительно меньшее подозрѣніе. Здѣсь я считаю умѣстнымъ упомянуть о сдѣланномъ подсудимымъ и его женою указаніи, оставшемся совершенно непровѣреннымъ на слѣдствіи. Супруги Сафоновы указывали на продолжительное пьянство въ послѣднее время Вознесенскаго. Наканунѣ смерти онъ выпилъ, по ихъ словамъ, 1½ бутылки водки, которую ему покупалъ самъ подсудимый. Не находится-ли смерть Вознесенскаго въ причинной связи съ его пьянствомъ? Развѣ пьяный Вознесенскій не могъ покинуть домъ Сафонова уже послѣ того какъ послѣдній и жена его уснули? Въ такомъ случаѣ и побои ему могли быть нанесены внѣ дома Сафонова. Возвратясь домой, онъ, въ припадкѣ опьяненія, могъ самъ надѣть на себя петлю и задавиться. Если это такъ, то Сафоновы явились бы виновными развѣ только въ томъ, что, для устраненія отъ себя подозрѣнія, сняли ремень или веревку, которыми задавился Вознесенскій. Это только одно изъ возможныхъ предположеній. Но если парить въ области догадокъ, можно построить массу удободопустимыхъ комбинацій и все же не добраться до истины. Безспорнымъ является только одно, что совершеніе убійства Сафоновымъ далеко не доказано.

На чемъ, наконецъ, основано утвержденіе, что убійцею является Сафоновъ, а не жена его, тутъ же находившаяся, или не оба они вмѣстѣ?

Всякое преступленіе имѣетъ свое основаніе, свою побудительную причину. Безцѣльно убиваетъ только сумасшедшій.

Каковъ же raison d'être совершеннаго Сафоновымъ убійства? Что наличность таковаго необходима, до этого додумались даже мужички—свидѣтели. Дѣлая выводъ о совершеніи убійства Сафоновымъ, они не могли не доискиваться мотивовъ, которые побудили подсудимаго наложить руку на своего ближняго. Всѣ они, какъ въ одинъ голосъ, заявили, что въ народѣ шла молва о любовной связи жены Сафонова съ Вознесенскимъ, хотя ни одинъ изъ нихъ, не могъ удостовѣрить это положительно. Напротивъ свидѣтель Олифріенко называя себя *ближайшимъ* сосѣдомъ Сафонова, прямо заявилъ, что онъ не замѣчалъ этой любовной связи. Мыслимо ли допустить, чтобы въ деревнѣ, гдѣ всякій шагъ извѣстенъ сосѣдямъ, никто не могъ дать болѣе категорическаго отвѣта на вопросъ объ отношеніяхъ Сафоновой къ Вознесенскому.

Не составляетъ ли это свѣдѣніе простую сплетню деревенскихъ кумушекъ, основанную на томъ обстоятельствѣ, что Вознесенскій цѣлыхъ три года жилъ, какъ свой человѣкъ, въ домѣ бездѣтныхъ Сафоновыхъ? Но и сами односельчане этому мотиву убійства Сафоновымъ Вознесенскаго, т. е. убійству изъ ревности очевидно не придавали слишкомъ большой вѣры, такъ какъ допускаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ убійство изъ-за враждебныхъ отношеній, возникшихъ въ послѣднее время между Сафоновымъ и его жертвою.

Сельскій староста Сонинъ и обыскные люди на повальномъ обыскѣ показали, что за недѣлю до смерти Вознесенскій разбирался съ Сафоновымъ изъ за имущества на сельскомъ сходѣ, что они при этомъ даже поссорились и Вознесенскій угрожалъ «выводить наружу» продѣлки подсудимаго. Но вѣдь тѣ же лица удостовѣрили, что Сафоновъ тотчасъ послѣ этихъ недоразумѣній снова сошелся съ Вознесенскимъ и послѣдній продолжалъ жить въ его домѣ. Я не допускаю, чтобы подобное недоразумѣніе, то и дѣло встрѣчающееся въ деревнѣ, могло быть принято за достаточный мотивъ къ убійству.

Еще менѣе доказательнымъ является показаніе свидѣтелей и обыскныхъ людей о плохомъ поведеніи подсудимаго, о его наклонности къ воровству и буйномъ нравѣ во хмѣлю. Отъ всего этого до убійства еще очень далеко.

Резюмируя все сказанное, я нахожу, что бездоказательно самое обвиненіе Сафонова въ убійствѣ, мотивировка же этого преступленія не выдерживаетъ никакой, даже самой снисходительной критики.

При наличности этихъ-то данныхъ обвинительная власть нашла возможнымъ предъявить Сафонову обвиненіе по 2 п. 1453 ст. ул. о наказ. въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, сопряженномъ съ истязаніемъ жертвы предъ смертью.

Мнѣ кажется, если даже признать выработанный слѣдствіемъ матеріалъ достаточнымъ для обвиненія Сафонова, все же послѣдняго можно обвинять только развѣ въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи. Какъ же иначе объяснить причиненіе убитому столь тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій? Къ тому же выводу приводятъ и имѣющіеся въ дѣлѣ намеки на мотивъ преступленія.

Но я не думаю, гг. судьи, чтобы Вы, на основаніи столь сомнительныхъ уликъ, вынесли Сафонову обвинительный вердиктъ, памятуя мудрое изреченіе Великой Екатерины: «лучше оправдать 10 виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиннаго».

Судъ, послѣ получасоваго совѣщанія, вынесъ резолюцію, которою Сафоновъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ мѣщанина изъ ссыльныхъ Вознесенскаго въ запальчивости и раздраженіи, но не случайно, и приговорилъ его по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, въ каторжныя работы на 5 лѣтъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Кривощеково. Въ виду разлитія весеннихъ водъ и благодаря выстроенной здѣсь желѣзнодорожной дамбѣ, загородившей свободный ходъ воды, село Кривощеково перенесли въ близь лежащую деревню «Бугры», расположенную по болотистымъ мѣстамъ рѣки Тулы.

Всѣмъ крестьянамъ, которые имѣли дома въ Кривощековѣ, выдали, по оцѣнкѣ агента по отчужденію земель, деньги на снос. Надо отдать справедливость, что назначенный для этой цѣли агентъ по отчужденію, нѣкій г. А. отнесся къ крестьянамъ весьма и весьма добросовѣстно; многіе изъ нихъ, до сихъ поръ, съ любовью вспоминаютъ о немъ, какъ о своемъ благодѣтелѣ.

Благодаря казнѣ, жители Кривощекова безъ убытка переселились на другія мѣста. Большинство въ выселки Кривощекова, расположенныя на горѣ, въ полверстѣ отъ снесенныхъ мѣстъ, а остальная часть по разнымъ деревнямъ; церковь же по представленію мѣстнаго духовенства и по утвержденію этого представленія епархіальнымъ начальствомъ, будетъ перенесена въ Бугры, гдѣ также будетъ находиться и волостное правленіе.

По поводу переноса волостнаго правленія, а въ особенности церкви, между крестьянами возникло неудовольствіе. Часть Кривощекова, хотя и снесена съ своего мѣста, за то другая его часть (выселки) остается тамъ же; крестьяне ропщутъ на то, что, якобы, благодаря желѣзной дорогѣ, ихъ изъ стараго насиженнаго гнѣзда приказали сдѣлать никуда негодную деревеньку! и распространялись слухи о подкупѣ бугринцами лицъ, къ сему дѣлу присущихъ. Слухи эти, отчасти, имѣютъ основаніе: здѣшнимъ кулакамъ, кабатчикамъ и міроѣдамъ есть прямая цѣль сгруппировать волость въ Буграхъ, такъ какъ помянутыя лица живутъ тамъ и имѣютъ свои торговыя дѣла. Самый набольшій міроѣдъ состоитъ въ родствѣ съ однимъ изъ прожектеровъ за перенос Бугры, а какъ всѣмъ извѣстно, противъ міроѣдовъ крестьяне безсильны. Всетаки, несмотря на подобное положеніе дѣла, крестьяне выселокъ Кривощекова собрали сходъ, на которомъ, говорятъ, постановили отправить депутацію въ Томскъ съ уполномочіемъ ходатайствовать передъ г. томскимъ губернаторомъ и архіереемъ объ отмѣнѣ распоряженія относительно церкви и волостнаго правленія съ условіемъ принять на себя впредь произведенные по этому предмету расходы. Замѣтимъ отъ себя, что мѣстоположеніе въ выселкахъ, гдѣ жители думаютъ поставить церковь, прелестно! Выселки расположены на самомъ высокомъ мѣстѣ по лѣвому берегу р. Оби; мѣсто сухое и здоровое, изъ оконъ каждой избушки далеко видно, что творится вверху и внизу по рѣкѣ.

Единственный недостатокъ ощущается въ водѣ. Но за согласіемъ начальства на перенос суда, церкви и волостнаго правленія обыватели хотятъ на общественный счетъ нарыть колодцевъ, въ которыхъ вода, во всякомъ случаѣ, будетъ несравненно лучше, чѣмъ въ р. Тулѣ.

Крестьяне питаютъ большую надежду на исполненіе ихъ основательной и законной просьбы.

Изъ с. Нижнеингашевскаго. Излишняя ретивость, подобно неумѣстной услугѣ, безусловно вредна, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Слѣдовавшій изъ Канска въ Нижнеудинскъ казенный грузъ, принадлежащій управленію по постройкѣ средне-сибирской ж. д., былъ задержанъ начальникомъ нижнеингашевской заставы на 1½ сутокъ изъ за неуплаты поволоснаго сбора. Не смотря на предъявленное агентомъ управленія, сопровождавшимъ грузъ, оффиціальное удостовѣреніе начальника 9 участка постройки дороги (по мнѣнію начальника заставы, почему-то не дѣйствительное, хотя таковое было за надлежащими подписями и печатью), что казенный грузъ слѣдуетъ отъ Канска, начальникъ заставы требовалъ уплаты поволоснаго сбора въ тройномъ размѣрѣ и при томъ за разстояніе отъ Томска до Иркутска. Не убѣдилъ начальника заставы и земскій засѣдатель 2 участка канскаго округа, прибывшій на мѣсто для составленія протокола и оказанія содѣйствія сопровождавшему грузъ агенту управленія дороги, не ожидавшему подобнаго сюрприза, такъ какъ по наведеннымъ имъ въ полиціи справкамъ, онъ былъ убѣжденъ, что казенный грузъ не долженъ оплачиваться сборомъ,—не убѣдился тотъ же начальникъ заставы и предъявленнымъ ему земскимъ засѣдателемъ предписаніемъ окружнаго исправника и телеграммою енисейскаго губернатора о пропускѣ груза. Дѣло кончилось тѣмъ, что агентъ дороги внесъ ординарный сборъ 156 руб. за провозъ груза отъ Канска до Иркутска, уплатилъ возчикамъ 83 руб. за не входившій въ условія наемка 1½ суточный простой у заставы—и шлагбаумъ былъ поднятъ для пропуска груза, по настоянію земскаго засѣдателя.

Не говоря о понесенныхъ при этомъ инцидентѣ казною совершенно лишнемъ убыткѣ въ 83 руб., не говоря о потраченномъ служащими времени, а также о безполезной процедурѣ перекладыванія изъ одного кармана въ другой, который какъ

нечего. Морозъ-то, вишь, крѣпкій, а у насъ съ бабой у обоихъ-то только и есть, что на мнѣ.

Для меня, конечно, было безразлично, кто бы ни везъ меня; по этому и сказалъ хозяину, чтобы онъ поискалъ другого подводчика. Приведена была баба, которая слѣдовала по очереди за рыжимъ мужикомъ. Она тоже отговаривалась тѣмъ, что нечего надѣть въ дорогу, чему нельзя было не вѣрить: на ней была дырявая шубенка и заплатанная шаль. Но хозяинъ настойчиво потребовалъ, чтобы она собиралась.

— У всѣхъ у насъ на деревнѣ тоже нечего надѣть,—объяснилъ онъ,—а кому-нибудь надо-же ѣхать. У тебя хоть бродишки есть, а у другихъ и того нѣтъ. Нечего, Трофимовна, сбирайся да вези; не теперь, такъ въ другой разъ приведется.

Черезъ полчаса Трофимовна явилась, надѣвъ сверхъ прежней шубы что то вродѣ дохи, и толсто увивъ голову тряпьемъ и сверхъ всего—шалью. Лихо, молодецки помчала она меня. Черезъ какіе-нибудь 3—4 часа я уже влѣзалъ въ «дворянскую» квартиру на слѣдующемъ станкѣ. Вообще, по всему тракту ѣздятъ, обыкновенно, быстро, если кони не слишкомъ худы. Ямщики имъ вздыху не даютъ, чтобы скорѣй переѣхать станокъ и не успѣть намерзнуть сильно самимъ. А не мерзнуть имъ очень трудно: одежонка мало мальски теплая, подходящая для дороги, рѣдко у кого встрѣчается. Кони хотя и не крупные и не кормные, но крѣпкіе и бѣжкіе. По ровной, не избитой, пушистой дорогѣ мчишься, точно плывешь, покачиваясь, безъ толчковъ.

На станкахъ всюду одно и тоже, никакого разнообразія. Да ихъ, въ сущности, почти и не видишь, такъ какъ, обыкновенно, пріѣзжаешь и выѣзжаешь ночью, когда темнеетъ вѣдь такъ въ декабрѣ мѣсяцѣ разсвѣтаетъ всего часа на три въ сутки. Жителей мало увидишь. Они, точно медвѣди, сидятъ въ берлогахъ—своихъ конурахъ подъ снѣгомъ, заваливаясь спать съ сумерками; огней не вздуваютъ, такъ какъ дѣлать нечего. Если пріѣдешь на станокъ днемъ, то обыкновенно вся деревня—а деревни домовъ 5—10—перебываетъ посмотрѣть тебя, точно заморскаго звѣря. Приходятъ по одному, по двое и болѣе другъ за другомъ; но приходятъ и ничего не говорятъ. Мужики, помолившись въ уголъ, садятся у задней стѣны, около двери прямо на полъ (сидѣть на полу—общесибирская крестьянская привычка) съ трубочками покурятъ и уйдутъ. Приходятъ также бабы, часто и онѣ съ трубками, съ ними нерѣдко и ребятишки. Тяжело смотрѣть на этихъ людей—безмолвныхъ, угрюмыхъ; жаль ихъ даже: думается, что они несчастливы, оттого и угрюмы. По всему пути мнѣ не приходилось почти слышать смѣха, и пѣсенъ совсѣмъ не слыхалъ; и говорятъ, вообще, мало. Но насколько мнѣ случалось заводить разговоры то я убѣдился, что эти молчаливые, невеселые люди вовсе не тупые, они лишь ассимилируются своимъ нравомъ съ характеромъ подавляющей суровой природы. На одномъ станкѣ я разговорился съ мужичкомъ и по физіономіи, какъ бы интеллигентной, по рѣчи, правильной и разумной, я принялъ было его за человѣка образованнаго, писаря какого-либо или заброшеннаго сюда волею судебъ интеллигента; между тѣмъ это былъ, какъ оказалось, мужикъ даже неграмотный, сынъ поселенца. Все населеніе почти по тракту происходитъ отъ водворенныхъ здѣсь въ началѣ этого столѣтія ссыльныхъ. Рѣшено было установить трактъ и правильное сообщеніе Енисейска съ Туруханскомъ,—и разселили на всемъ протяженіи черезъ 25—40 верстъ по нѣскольку человѣкъ, высадивъ ихъ на совершенно пустынныя, дикія мѣста и снабдивъ на первое время необходимымъ количествомъ продовольствія и орудій для устройства и обзаведенія. Такъ и произошли станки.

Проѣзжая черезъ станокъ ночью, будишь только хозяевъ квартиры и подводчиковъ. Послѣднихъ, правда, обыкновенно, перебываетъ по нѣскольку. Одному ѣхать не начемъ, другому—одѣться не во что, третьему по чему-либо другому нельзя и т. д.; чаще всего—одѣться не во что. Иногда обходитъ хозяинъ всю деревню и никто не соглашается ѣхать, боясь замерзнуть безъ одежды. И дѣйствительно, бѣдность поражаетъ поразительная. На одномъ станкѣ хозяинъ квартиры привелъ въ подводчики одного за другимъ двухъ мужиковъ, уже послѣ мужика и бабы, положительно отказывавшихся за неимѣніемъ дорожной одежды. Каждый изъ нихъ не отказывался отбыть свою очередь, но у одного, имѣвшаго удовлетворительныхъ коней, совсѣмъ нечего надѣть, а у другого, имѣющаго, какъ онъ заявилъ, теплую одежду въ дорогу—доху, ѣхать не на чемъ—кони слишкомъ худы. Поспорили-поспорили да и порѣшили, наконецъ, такимъ образомъ: первый поѣдетъ на своихъ коняхъ, а второй дастъ ему свою доху. Когда послѣдняю собиравшійся въ дорогу ямщикъ сталъ надѣвать, она оказалась съ совершенно оторваннымъ рукавомъ; его пришлось привязывать къ рукѣ особою бечевкой.

На слѣдующемъ за этимъ станкѣ хлопотъ было еще больше. Пріѣхали мы къ вечеру. Согнувшись, я прошелъ въ «дворянскую» квартиру. Это была конура, въ которой, буквально, повернуться негдѣ. Четверть ея занята была русской печью—вправо отъ входа, другая четверть—столомъ, третья—постелью на нарахъ. При моемъ входѣ, на этой постели сидѣла старуха и при свѣтѣ лучины въ рукахъ сидѣвшаго передъ ней на обрубкѣ дерева старика «латала» (починяла) рукавицы, до того излохматившіяся, что, кажется, на нихъ не было ни одного мѣста, не заплатаннаго уже нѣсколько разъ. Она оставила свою работу и, уступивъ для меня свое мѣсто, залѣзла огаркомъ сальной свѣчки. Старикъ пошелъ наряжать подводу. Всю деревню онъ обходилъ и никто не соглашался ѣхать: всѣ нечего надѣть, а морозъ стоялъ сильный. Раза три старикъ приходилъ безрезультатно съ поисковъ домой и потомъ снова отправлялся. Наконецъ, уже старуха стала его понуждать болѣе рѣшительно, чѣмъ и, «Ищи кого—нибудь,—говорила она,—вѣдь свѣча-то горитъ, а больше нѣтъ». Очевидно, старикъ сталъ дѣйствовать настойчивѣе. Приведенъ былъ мужикъ въ отрепанномъ старомъ партіонномъ халатѣ. Онъ былъ первый на очереди—и долженъ ѣхать. Заявился было мальчуганъ лѣтъ 15 съ предложеніемъ своихъ услугъ для поѣздки, требуя за это либо ковригу хлѣба, либо рубль денегъ. Но очередной ямщикъ не могъ ему дать ни того, ни другого, и долженъ былъ самъ собираться. Мальчугана очень опечалила неудача: у него въ семьѣ, говорилъ онъ, нѣтъ хлѣба, и купить не на что. Минутъ черезъ 30 ямщикъ явился готовый въ путь; одѣлся онъ очень остроумно: и ноги и туловище обложилъ сѣномъ, обвилъ и увязалъ тряпьемъ и сверхъ всего надѣлъ свой рваный азямъ.

Въ пути, за нѣсколько станковъ до Туруханска, меня засталъ праздникъ Рождества Христова. Накануне его я пріѣхалъ на станокъ еще довольно рано и думалъ сдѣлать еще, по крайней мѣрѣ, одинъ переѣздъ. Но хозяева дворянской квартиры уговорили меня переночевать у нихъ и съ ними встрѣтить праздникъ. Въ семьѣ ихъ былъ старикъ, все время лежавшій съ ушибленнымъ бокомъ. У меня было нѣсколько перцовой настойки, ею я натеръ ему бокъ и уложилъ самого его на печь. Въ самый день праздника семья сѣла за столъ разговляться, когда уже разсвѣтало, и когда должны были въ церквахъ кончаться обѣдни. Къ столу пригласили и меня. Старикъ за ночь почувствовалъ себя на столько лучше, что самъ могъ сойти съ печи и сѣсть вмѣстѣ съ другими за столъ встрѣтить праздникъ, чему онъ былъ очень радъ. Праздничное угощенье было, правда, бѣдное: чай, молоко, ржаныя горячія шаньги и чухонское масло. У прочаго населенія станка праздникъ былъ, очевидно, не веселѣе. По обыкновенію, приходили одни за другими посмотрѣть на меня, поздравляли „съ праздникомъ", молча сидѣли съ трубкой на полу и уходили. Праздничнаго въ нихъ ничего почти не было, только всѣ были, видимо, вымывшись: изъ подъ обычныхъ обношенныхъ, нѣсколько починенныхъ шубъ и армяковъ виднѣлось чистое бѣлье, хотя не новое. Настроеніе все тоже угрюмое, молчаливое: ни веселья, ни пѣсенъ, ни просто оживленныхъ разговоровъ и пьяныхъ никого.

Уже начало смеркаться, когда я разстался съ гостепріимными бѣдняками. Старикъ на прощанье много благодарилъ меня за лекарство, его значительно излѣчившее и вся семья—за то, что съ ними праздникъ раздѣлилъ. На улицѣ провожала толпа народа человѣкъ въ 15, все такъ же молчаливая, угрюмая, какъ раскинувшееся вокругъ ихъ безпредѣльное мертвое снѣжное пространство.

На слѣдующій день на станкѣ, куда я пріѣхалъ къ вечеру, мнѣ, наконецъ, удалось встрѣтить людей, которые праздновали, какъ ведется и у другихъ добрыхъ людей. Къ хозяину пріѣхалъ въ гости зять съ своей водкой; изрядно подвыпивъ, онъ былъ очень словоохотливъ и неудержимъ въ попыткахъ плясать, хотя никакой музыки не было. Тутъ же былъ сельскій старшина, тоже сильно подъ хмѣлькомъ, и такъ надоѣлъ мнѣ со своими разговорами, что я нарочно поторопился уѣхать, чтобы отдѣлаться отъ него.

На третій день праздника я въѣхалъ въ столицу Станнаго края—цѣль моего путешествія. Завидѣвъ Туруханскъ по дыму, поднимавшемуся надъ нимъ, я облегченно вздохнулъ, ожидая, что, наконецъ, то-хоть какая нибудь жизнь обвѣетъ меня. Двухдневный переѣздъ утомилъ меня не столько физически, сколько морально. Меня давили сплошныя картины убогой, суровой жизни рѣдко разбросанныхъ мрачныхъ людей, ихъ безмолвія, мертвящая тишина всюду. Вѣдь, ни на одномъ станкѣ не услышишь ни лая собаки, ни пѣнія пѣтуха или крика курицъ. Птицы совсѣмъ не держатъ, собаки, хотя и есть всюду, но тѣ рабочія и не лаютъ. Отсутствіе ихъ особенно поражаетъ на первыхъ станкахъ, пока не привыкнешь. Какъ то не вѣрится, чтобы люди могли жить безъ собакъ.

Городъ Туруханскъ—это плохенькая деревнюшка, всего домовъ въ 25, больше убогихъ. Конечно, для того, чтобы ознакомиться съ нимъ съ внѣшней стороны во всѣхъ подробностяхъ, достаточно какого-либо часа времени: обойдешь разъ и все увидишь. Для знакомства съ гражданами этого города и съ ихъ жизнью потребуется также не много болѣе времени. Пройдешь по улицѣ и всѣ тебя осмотрятъ, ни въ одной избушкѣ незамѣченнымъ, навѣрное, не пропустятъ. Жизнь всѣхъ такъ не сложна и такъ открыта, что въ день—два и уже знаешь біографію и подноготную жизнь каждаго изъ туруханцевъ, кто могъ представлять хоть малѣйшій интересъ.

Скучно, оказалось, живутъ въ Туруханскѣ. Общество при своей малочисленности, казалось бы, должно жить дружно, сплоченно, чтобы тѣмъ создать себѣ хоть нѣсколько уюта общественной жизни. Между тѣмъ, тамъ совершенно наоборотъ. Все—врозь, каждый сидитъ въ своемъ углу и усаждается, негодуя и перебирая косточки то тому, то другому изъ согражданъ. Доносы и сплетни процвѣтаютъ. Даже водка и карты не вносятъ души въ туруханское общество. Какъ будто всѣ другъ другу надоѣли и опротивѣли. Такія, приблизительно, отношенія устанавливаются между людьми, случайно на долгое время соединенными въ общемъ помѣщеніи въ тюрьмѣ: всегда они находятся на глазахъ другъ у друга и не имѣютъ возможности уединяться по временамъ.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ меня въ Туруханскъ пріѣхало нѣсколько человѣкъ казаковъ на службу. Крѣпко тосковали они, когда черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, пригляделись къ городу и условіямъ, въ которыхъ предстояло имъ жить: плакали бѣдные. Къ тому-же они, какъ и всѣ почти пріѣзжающіе впервые въ Туруханскъ, переболѣли цынгой. О пути они разсказывали, что на станкахъ во многихъ мѣстахъ встрѣчали совершенный голодъ: люди болѣли отъ голода, умирали даже иные настолько были слабы, что не могли уже принимать хлѣба, какой имъ давали они.

В. Ялансній.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и первый, принадлежитъ одному и тому же хозяину—казнѣ, желѣзно-дорожный грузъ былъ задержанъ на 1½ сутокъ тогда, когда всякая минута дорога, и когда подобныя задержки, отражаясь на ходѣ работъ по сооруженію дороги, могутъ имѣть послѣдствіемъ неизмѣримо ощутительнѣйшіе чѣмъ поборъ въ суммѣ 156 руб. убытки для казны,—описанное явленіе могло бы вовсе не случиться, если бы соотвѣтственное правительственное установленіе понималось не узко какъ въ данномъ случаѣ и съ точки зрѣнія раціональности всѣхъ по совокупности дѣяній извѣстнаго лица, и вытекающихъ изъ нихъ конечныхъ результатовъ, въ смыслѣ дѣйствительнаго соблюденія интересовъ казны.

Если, по мнѣнію начальника заставы, казенный грузъ подлежитъ оплатѣ и при томъ съ наложеннымъ штрафомъ въ тройномъ размѣрѣ сбора, если удостовѣреніе участка, какъ оффиціальнаго лица, могло быть признано начальникомъ заставы по какимъ-то непонятнымъ причинамъ недѣйствительнымъ, то казалось бы, въ видахъ огражденія и своихъ, по должности начальника заставы, служебныхъ интересовъ, и казенныхъ вообще, легче и проще всего было бы поступить такъ: пропустить безпрепятственно и своевременно грузъ, составить актъ о неуплатѣ сбора, о недѣйствительности документовъ и пр.—и только. А тамъ ужъ высшее начальство сумѣло бы разобраться, такъ какъ никакихъ не представляется трудностей одному правительственному учрежденію взыскать съ другого правительственнаго учрежденія надлежащую сумму.

Закономъ устанавливается исполненіе извѣстныхъ требованій, выборъ же разумныхъ путей къ достиженію исполненія этихъ требованій предоставляется сообразительности исполнителя закона.

Заледѣева. 14 мая. На этихъ дняхъ въ нашей волости обнаружено весьма серьезное преступленіе. Около 675 версты строющейся средне-сибирской желѣзной дороги, въ глухой тайгѣ, найденъ трупъ человѣка, мужескаго пола, съ отрубленной головой. Голова оказалась неподалеку отъ трупа, но ни волосъ, ни кожи на ней нѣтъ, причемъ нижняя челюсть съ зубами, видимо, была отсѣчена, чтобы нельзя было узнать убитаго. Убійство совершено, повидимому, еще зимою, такъ какъ на трупѣ найдены катанки съ совершенно чистыми не загрязненными подошвами. По предварительному дознанію обнаружено, что убитый былъ поселенецъ Ѳедоръ Чистяковъ, жившій первоначально въ кучерахъ у инженера Потѣхина, а потомъ работавшій на желѣзной дорогѣ у подрядчика Крутова. Судя по кожѣ на тѣлѣ и вообще упругости мускуловъ, можно предполагать, что убитый Чистяковъ былъ еще человѣкъ молодой; мѣсто причисленія его и обстоятельства, предшествовавшія смерти убитаго, пока не обнаружены. На убійство Чистякова обращено серьезное вниманіе и принимаются дѣятельныя мѣры къ раскрытію этого преступленія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ получено разрѣшеніе отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на производство поисковъ золотыхъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій золота на казенныхъ свободныхъ земляхъ въ предѣлахъ Олонецкой, Астраханской и Новгородской губерній. (Олон. Вѣд.)

— 2 мая, съѣхавшимися въ Петербургъ бакинскими керосинозаводчиками и ихъ представителями подписанъ договоръ, устанавливающій одинъ общій союзъ керосинозаводчиковъ для экспорта нефтяныхъ продуктовъ на западные и восточные рынки. Договоръ этотъ заключенъ на срокъ съ 1 апрѣля текущаго года по 1 апрѣля 1899 г. и заключаетъ въ себѣ, какъ передаютъ «Нов.» слѣдующія существенныя черты.

Вывозъ и продажа заграницу керосина должны производиться не иначе, какъ чрезъ посредство избраннаго на весь срокъ договора распорядительнаго комитета.

Въ договорѣ опредѣлена доля участія каждаго изъ подписавшихъ договоръ въ операціяхъ по вывозу и продажѣ договорныхъ продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ пропорціонально назначенному числу паевъ.

Комитету предоставлено право заключать съ американской Standart Oil Co договоръ по совмѣстной продажѣ договорныхъ нефтяныхъ продуктовъ на условіяхъ по усмотрѣнію комитета, но на срокъ не далѣе срока договора. (Бир. В.)

— «Нов. Вр.» пишетъ, что леченіе дифтерита кровяною сывороткою лошади, не подвергавшейся никакой клинической подготовкѣ (не иммунизированной) было произведено въ г. Нанте, д-ромъ Беретъ, и результаты получились вполнѣ удовлетворительные, почти тѣ же, какъ лѣченіе сывороткою по способу Ру. Сдѣланное наблюденіе, если подтвердится въ дальнѣйшемъ, значительно упрощаетъ леченіе дифтерита сывороткою.

— Александровскій комитетъ о раненыхъ возбудилъ ходатайство о предоставленіи раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, находящимся на попеченіи комитета и имѣющимъ право носить форму, права ѣздить съ билетами III класса въ вагонахъ II класса, подобно тому, какъ это право предоставлено офицерамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ. (Н. В.)

— «Сарат. Дн.» получилъ изъ Балашова извѣстіе, что съ беллетристомъ И. А. Саловымъ случился ударъ; у него отнялась лѣвая сторона тѣла. Память полная. Консиліумъ врачей даетъ успокоительныя свѣдѣнія, что опасности для жизни нѣтъ, и больной можетъ выздоровѣть. И. А. и передъ постигшимъ его несчастіемъ чувствовалъ себя весело, бодро и радовался, въ письмѣ къ знакомымъ, наступившей веснѣ и всѣмъ ея прелестямъ. Около больного находится сынъ.

— Въ гор. Вильнѣ будетъ выходить въ свѣтъ ежемѣсячный журналъ, посвященный изученію и знакомству съ сѣверо-западнымъ краемъ, подъ названіемъ «Западно-Русское Обозрѣніе». Издателемъ является Г. Е. Клочковскій, а редакторомъ будетъ г. Бовальковичъ. (Н. В.)

Черниговъ. Недавно черниговскій губернаторъ обращалъ вниманіе мѣстнаго губернскаго земскаго собранія на необезпеченность дѣятелей по народному образованію и на необходимость пріити имъ на помощь. Собраніе отнеслось къ этому предложенію отзывчиво и постановило устроить въ губерніи для учителей и учительницъ народныхъ школъ кассу взаимопомощи. Земское содѣйствіе этой кассѣ выражается въ ежегодномъ отчисленіи въ ея пользу 3,000 руб. въ теченіе пяти лѣтъ; сверхъ того, предложено уѣзднымъ земствамъ внести, всѣмъ въ совокупности, отъ себя такую же сумму, и рѣшено ходатайствовать объ утвержденіи устава новой кассы.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. День 25-го мая (н. ст.) годовщина смерти Наполеона I, послужилъ поводомъ къ бонапартистскимъ манифестаціямъ въ Парижѣ. Толпа публики, принадлежащей главнымъ образомъ къ буржуазіи, явилась на Вандомскую площадь и украсила флагами и букетами рѣшетку, окружающую Вандомскую колонну, и площадку около нея. Депутація бонапартистскихъ кружковъ принесла цѣлый рядъ вѣнковъ, которые были сложены у подножія колонны. На лентахъ вѣнковъ красовались различныя надписи, какъ напр. «Побѣдителю подъ Іеной», „Храброму маленькому капралу», «Славѣ Франціи» и т. п. Такъ какъ манифестанты вели себя сдержанно, то полиція не вмѣшивалась. Вѣнки и другія украшенія пролежали въ продолженіе цѣлаго дня, но ночью по распоряженію властей они были убраны. Большое вниманіе привлекала также въ этотъ день происходящая въ настоящее время выставка предметовъ изъ временъ великой революціи и имперіи.

Болгарія. Въ «Temps» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Софіи. Здѣсь ожидаютъ изо дня въ день возвращенія г. Цанкова изъ Петербурга. Полагаютъ, что г. Цанковъ будетъ имѣть возможность сообщить существенныя условія, на которыхъ Россія согласилась бы примириться съ Болгаріей. Условія эти, повидимому, остались тѣми же, какими были прежде. Въ Петербургѣ желаютъ прежде всего перехода принца и принцессы въ православную вѣру и занятія нѣкоторыхъ высшихъ военныхъ должностей русскими офицерами. Извѣстно, какую оппозицію встрѣчали до сихъ поръ эти условія даже въ кружкахъ искренно расположенныхъ къ сближенію съ Россіей.

— По тому же предмету телеграфируютъ изъ Софіи въ „Neue Freie Presse».

Цанковъ увѣдомилъ свою партію, что онъ былъ принятъ въ Петербургѣ очень благосклонно и считаетъ отправку туда депутаціи отъ болгарскаго народа безусловно необходимой для возстановленія прежнихъ отношеній Россіи. (Од. Нов.)

Греція. Триста волонтеровъ рѣшили отправиться въ Мадагаскаръ. Въ то время, какъ они записывались волонтерами, толпа разражалась восторженными возгласами въ честь Франціи.

Сербія. Депутатъ Владанъ Павловичъ и его товарищи внесли въ скупщину предложеніе, что если кто-нибудь изъ депутатовъ будетъ убитъ, а убійца не будетъ задержанъ, то округъ, въ которомъ совершено убійство, долженъ уплатить семьѣ убитаго 30,000 вознагражденія. Предложеніе это, направленное противъ линчевой расправы радикаловъ, признано скупщиной подлежащимъ безотлагательному обсужденію.

Соединенные Штаты. Газетѣ «Standard» телеграфируютъ изъ Нью-Іорка, что мѣстныя газеты переполнены тревожными извѣстіями изъ Дакоты.

Какъ извѣстно, бѣлые, отнимая у индѣйцевъ все болѣе и болѣе ихъ родные лѣса и преріи, отвели, наконецъ, дикарямъ территорію, гдѣ несчастные могли-бы жить, или, точнѣе, доживать свои послѣдніе дни. Однако, колонисты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе тѣснымъ кольцомъ сжимали эту территорію, а въ настоящее время три вѣтви желѣзной дороги перерѣзали ее.

Свистки паровозовъ окончательно разогнали буйволовъ, единственный источникъ жизни индѣйцевъ. Произошло странное и потрясающее явленіе. Въ «цивилизованной» странѣ, въ богатомъ краѣ, тысячи несчастныхъ буквально умирали отъ голода. Союзниками голода явилась водка (подчасъ отравленная), оспа и сифилисъ.

Теперь дикари, доведенные до послѣдней степени отчаянія, грозятъ голоднымъ возстаніемъ. Объ этомъ только и говорятъ американскія газеты. Войска поспѣшно передвигаются къ границамъ Дакоты. Фермеры вооружаются. Исходъ не трудно предвидѣть. Возстаніе будетъ подавлено и потушено потоками крови несчастныхъ дикарей. Положеніе ихъ станетъ еще хуже. У нихъ, вѣроятно, отнимутъ и послѣднее убѣжище. И жалкіе потомки гордыхъ аборигеновъ страны исчезнутъ съ лица земли во имя законовъ цивилизаціи. (Од. Нов.)

Китай. Изъ Берлина телеграфируютъ въ «Standard»:

Здѣсь ходятъ слухи, что богдыханъ намѣревается послать особую миссію къ Царю, къ императору Вильгельму и къ президенту французской республики, чтобы благодарить ихъ за вмѣшательство трехъ державъ въ его пользу.

— Согласно телеграммѣ изъ Шанхая въ «Daily Cronicle»:

Китайскій императоръ послалъ въ Петербургъ и въ Парижъ собственноручныя письма, въ которыхъ проситъ помочь ему уплатить военную контрибуцію, требуемую Японіей, обѣщая въ благодарность за такую услугу большія торговыя льготы.

Японія. Нѣкоторыя газеты передаютъ слухъ, что Японія не получитъ никакого денежнаго вознагражденія за уступку Ліатонгскаго полуострова, и что войска ея скоро очистятъ полуостровъ.

— Японія предполагаетъ увѣковѣчить свои побѣды надъ Китаемъ чудовищнымъ памятникомъ по образцу Эйфелевой башни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЕДОРОГО ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

продается полная обстановка для небольш. квартиры, рояль, пинанино, посуда, зеркала, самоваръ, лампа, коляска, ВЕЛОСИПЕДЪ и мн. др. вещи. Александр. ул., д. Карпакова внизу. 3—10 № 399

ПОВѢРЕННЫЙ ПО СУДЕБНЫМЪ ДѢЛАМЪ

коллежскій ассесоръ

Николай Никаноровичъ Ароновъ.

Пріемъ ежедневно отъ 8 до 2 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. вечера. Нечаевская, д. Бархатовой, № 18. Телеграммы: Томскъ, кабинетъ Аронова. № 153. 37.

ПАРОХОДСТВО В. Е. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

Легко-пассажирскій двухпалубный пароходъ

„ЛЮБИМЕЦЪ"

ОТХОДИТЪ изъ Томска въ Тюмень легкимъ срочно безъ баржи около 30—31 мая.

На пароходѣ устроены электрическое освѣщеніе, отдѣльныя семейныя каюты на первой палубѣ.

Билеты заблаговременно можно получать въ магазинѣ В. Е. Ельдештейнъ, Набереж. р. Ушайки д. Пастуховой.

О днѣ отхода парохода будетъ объявлено особо. 1. №411.

ПОРТНОЙ А. І. МЕРТЪ

извѣщаетъ лицъ, имѣющихъ къ нему дѣла, что онъ изъ гор. Томска уѣзжаетъ. У него продаются: сани городокія, сбруя, коробокъ, мебель, 2 машины и проч. 2—2 № 408.

ЗА ИЗЛИШЕСТВОМЪ ПРОДАЮТСЯ

ДВА ЧИСТОКРОВНЫХЪ БЫКА

голландской породы отъ выводныхъ изъ Россіи. Видѣть можно на заводѣ И. Л. Фуксмана. 2—3. № 402.

Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

ОСНОВАНА въ 1857 г.

ПЕРВАЯ СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА В. МЕЛЛЕРЪ НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ въ МОСКВѢ. РОЖДЕСТВЕНКА Д. ЗАХАРЬИНА.

Исполнены и вполнѣ одобрены работы для московской конторы Государственнаго банка. № 389 2—8

Остерегайтесь поддѣлокъ! Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Продается во всѣхъ лучш. аптекахъ и аптек. магазинахъ. ЦѢНА ½ кус. 50 к., ¼ 30 коп.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ въ Москвѣ. Въ Томскѣ у Фуксмана, Копылова, Ивановыхъ, Голещихина, Щипкина и Свѣшникова, Шапова, Смирнова, Тюльныхъ и Заславскаго. № 67 10—24.

КАРАМЕЛЬ изъ ТРАВЪ

ПРОТИВЪ КАШЛЯ

„КЕТТИ БОССЪ"

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ д. Александра Венцель С.-Петербургъ, Гороховая, 33.—Продается во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи. Цѣна въ коробкѣ 25 коп. № 26. 20—20.

ПРОДАЕТСЯ КОЛЯСКА

работы извѣстнаго мастера Евсеева, на патентованныхъ —совершенно новая. Новособорная площадь, домъ Горохова. № 310 20—20

НА ВЕЛОСИПЕДАХЪ

„ТРІУМФЪ"

ВЫИГРАНЫ:

100 верстъ 30-го мая за 3 ч. 50 м.

100 верстъ 12-го декабря 94 года 1 приз.

75 верстъ 30-го мая 93 года 1 призъ.

Пройдено въ 18 час.

2,800 верстъ изъ Петербурга въ Парижъ безъ поврежденія машины. № 381 3—4

НУЖЕНЪ

Знающій хорошо дѣло оффиціантъ въ зало гостиницы „Европа". Спросить содержателя гостиницы Г. И. Ицковичъ. 1—2 № 409

31 мая 1895 года, въ присутствіи Томскаго Сиротскаго Суда, будетъ продаваться недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти Екатерины Борисовой, состоящее въ вѣдѣніи 1-й части, по Жандармской улицѣ домъ № 51. Опекунъ **Н. Изосимовъ.** 9—10 № 370

Продается новый корнетъ-а-пистонъ за дешевую цѣну. Адресъ въ редакціи. № 410 1—3

Юрисконсультъ управленія по постройкѣ с. сибирской ж. д. **Семенъ Львовичъ Гелеръ** принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; послѣднихъ,—безотносительно къ суммѣ, только въ порядкѣ исполнительнаго производства; судебнаго только начинающихся въ Губернскомъ Судѣ. Кондратьев., д. Мошкиной. Ежедневно отъ 6 ч. вечера; по праздникамъ цѣлый день. № 163 24.

Пароходство по рр. Западной Сибири

ТОВАРИЩЕСТВА

„КУРБАТОВЪ и ИГНАТОВЪ"

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться по понедѣльникамъ, по приходѣ поѣздовъ, въ 9 час. утра съ 15-го мая, а изъ Томска по пятницамъ съ 26 мая, въ 3 часа утра. По спадѣ водъ, если не будетъ мелководія, пароходы будутъ отправляться вышеописаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ-же сильнаго мелководія пассажиры будутъ приниматься, гдѣ остановится пароходъ. 7—50. № 373.

ССУДНАЯ КАССА

В. Е. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

Съ 17-го марта сего года прекративъ выдачу подъ залогъ движимаго имущества по случаю ликвидаціи кассы, покорнѣйше прошу гг. залогодателей выкупить вещи, просроченныя-же болѣе трехъ мѣсяцевъ будутъ продаваться съ аукціоннаго торга. Въ воскресенье, 4 іюня 1895 г., въ 1 часъ дня имѣетъ быть произведена аукціонная продажа просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещахъ. 17. № 260.

МАГАЗИНЪ

ИВАНА МАКСИМОВИЧА

НЕКРАСОВА.

(на Милліонной ул. противъ отд. госуд. банка.)

НАРОДНЫЙ НАСОСЪ АУЛЬ.

Аульсній насосъ вполнѣ отвѣчаетъ давно чувствовавшейся потребности въ дешевомъ, удобопереносимомъ и надежномъ насосѣ для двора, сада, дачи, деревни, а также для фабрикъ и заводовъ; при его дешевизнѣ онъ легко можетъ пріобрѣтаться всякимъ крестьяниномъ, а на фабрикахъ и заводахъ необходимъ въ каждой комнатѣ или отдѣленіи.

Набирая воду изъ любаго сосуда, т. е. ведра, ушата или бочки, насосъ этотъ при легкомъ дѣйствіи даетъ струю толщиною въ ³/₁₆ дюйма на высоту или разстояніе около 6 саженъ съ большой силою, такъ что вполнѣ замѣняетъ пожарную трубу при началѣ пожаровъ; съ наставкою же № 5 онъ очень удобенъ для поливки садовъ, тротуаровъ, а также для дезинфекціи помѣщенія, отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ. № 30 17—50.

Торговля Игнатія Ивановича КОЛОСОВА

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ТОВАРЫ

ОБУВЪ:

Мужская, дамская и дѣтская, Варшавская, С.-Петербургская —механическая, Московская и др.

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ,

палазы, бархатные и тюменскіе ковры и тропинки.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Магазинъ по Магистратской улицѣ, въ собственномъ домѣ. Лавка въ Гостином ряду, на углу противъ церкви Богоявленія. 276. 15—52.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Товарищество по устройству мукомольныхъ мельницъ, торговли мельничными машинами и принадлежностями

АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К°

ВЪ МОСКВѢ.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

принимаетъ полную постройку и переустройство крупчатыхъ, пеклеванныхъ и раструсныхъ **МЕЛЬНИЦЪ** на автоматическомъ ходу какъ паровыхъ и водяныхъ.

Къ свѣдѣнію доводимъ гг. владѣльцевъ крупчатыхъ мельницъ: мы всегда имѣемъ на складахъ для продажи въ большомъ количествѣ настоящія швейцарскія шелковыя сита, считающіяся по своему качеству первыми въ мірѣ.

Что составляетъ громадное значеніе имѣть хорошія сита въ мукомольномъ производствѣ.

Имѣемъ на складѣ вальцовыя машины разныхъ системъ. Искуственные жернова (не требующіе ковки), кожаные ремни и всѣ другіе мельничные аппараты.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Адресъ: Томскъ, Милліонная улица, домъ В. Н. Вытнова. Т—ву А. Эрлангеръ и К°. № 27. 33—52.

МОСКВА. ГОСТИННИЦА „МЕТРОПОЛЬ"

Театральная площадь.

№№ отъ 1 рубля и дороже въ сутки. 388 6—32

Требуйте новый ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ на 1895 годъ,

ЮСИФЪ ЭЙХЕНВАЛЬДЪ,

Москва, Столешниковъ пер., домъ № 5-й,

Единственный представитель

Ко. Тріумфъ, Ковентри, Адамъ Опель, Рюссельсгеймъ и другихъ,

ВЕЛОСИПЕДЫ НА ПНЕВМАТИЧЕСКИХЪ ШИНАХЪ отъ 100 до 300 руб.

23 марта 1895 года сдѣланы на „ТРІУМФѢ" новые рекорды: въ 6 часовъ 183 версты, въ 12 часовъ 328 верстъ (Настоящимъ побиты всѣ русскіе, германскіе, американскіе и другіе рекорды на 12 часовъ).

Дозволено цензурою 24 мая 1895 года. Томская Губернская Типографія. Редакторъ-Издатель Г. В. Прейсманъ.